

КРАЕВЫЕ ЗАДАЧИ В ЧЕТВЕРТИ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СИСТЕМ НЕ ТИПА КОШИ — КОВАЛЕВСКОЙ*)

Г. В. Демиденко, И. И. Матвеева

Ряд задач гидродинамики приводит к неклассическим системам уравнений следующего вида:

$$A_0 D_t u + A_1(D_{\bar{x}})u + A_2(D_{\bar{x}}) \int_0^t u(s, \bar{x}) ds = f(t, \bar{x}), \quad (0.1)$$

где A_0 — вырожденная числовая $(\nu \times \nu)$ -матрица, $A_1(D_{\bar{x}})$, $A_2(D_{\bar{x}})$ — матричные дифференциальные операторы по \bar{x} . Примерами таких систем являются линейризованная система Навье — Стокса, система волн Россби, система Соболева, система внутренних волн (см., например, [1–5]).

В силу вырожденности матрицы A_0 система (0.1) не является системой типа Коши — Ковалевской, поэтому постановки краевых задач имеют свои особенности. К настоящему времени полная теория краевых задач для систем вида (0.1) не разработана, хотя исследовано большое число конкретных постановок.

В этой работе мы изучаем смешанные краевые задачи в четверти пространства для достаточно широкого класса интегродифференциальных систем с вырожденной матрицей при производной по t . В рассматриваемый класс включаются как классические, так и новые постановки, в частности, для системы Соболева, системы внутренних волн и системы гравитационно-гироскопических волн в приближении Буссинеска. При выполнении условия типа Лопатинского для исследуемого класса задач установлены разрешимость и корректность в весовых соболевских пространствах $W_{p,\gamma}^l$.

§ 1. Постановка краевой задачи и формулировка основных результатов

Рассматриваются смешанные краевые задачи в четверти пространства $\mathbb{R}_{n+1}^{++} = \{(t, \bar{x}) | t > 0, \bar{x} = (x, x_n) \in \mathbb{R}_n^+\}$ для интегродифференциальной системы уравнений

$$\mathcal{L}(D_t, D_t^{-1}, D_{\bar{x}})u = 0. \quad (1.1)$$

*) Исследования проводились при финансовой поддержке Фонда Сороса.

Здесь через D_t и D_{x_j} обозначены операторы дифференцирования по t и x_j соответственно, а через D_t^{-1} — оператор интегрирования по t :

$$D_t^{-1}u(t, \bar{x}) = \int_0^t u(s, \bar{x}) ds.$$

Сформулируем условия, при которых будут доказаны основные результаты. Сначала поставим условия на оператор $\mathcal{L}(D_t, D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$.

Условие 1. Оператор $\mathcal{L}(D_t, D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$ задается $(\nu \times \nu)$ -матрицей

$$\mathcal{L}(D_t, D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = \begin{pmatrix} D_t \circ K(D_t^{-1}) & L(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) \\ M(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) & D_t^{-1} \circ N(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) \end{pmatrix},$$

где

$K(D_t^{-1}) = K_0 + D_t^{-1} \circ K_1 + \dots + (D_t^{-1})^{l_1} \circ K_{l_1}$ — матричный оператор размеров $m \times m$, $\det K_0 \neq 0$;

$L(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = L_0(D_{\bar{x}}) + D_t^{-1} \circ L_1(D_{\bar{x}}) + \dots + (D_t^{-1})^{l_2} \circ L_{l_2}(D_{\bar{x}})$ — матричный оператор размеров $m \times (\nu - m)$;

$M(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = M_0(D_{\bar{x}}) + D_t^{-1} \circ M_1(D_{\bar{x}}) + \dots + (D_t^{-1})^{l_3} \circ M_{l_3}(D_{\bar{x}})$ — матричный оператор размеров $(\nu - m) \times m$;

$N(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = N_0(D_{\bar{x}}) + D_t^{-1} \circ N_1(D_{\bar{x}}) + \dots + (D_t^{-1})^{l_4} \circ N_{l_4}(D_{\bar{x}})$ — матричный оператор размеров $(\nu - m) \times (\nu - m)$.

Укажем условия на элементы $l_{k,j}(\tau, \tau^{-1}, i\bar{\xi})$ ($\tau = i\eta + \sigma$, $\bar{\xi} \in \mathbb{R}_n$) матрицы $\mathcal{L}(\tau, \tau^{-1}, i\bar{\xi})$, представляющей символ оператора $\mathcal{L}(D_t, D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$.

Условие 2. Существуют целые числа s_1, \dots, s_ν , t_1, \dots, t_ν такие, что $(\max_{1 \leq k \leq \nu} s_k = 0, t_j \geq 0, j = 1, \dots, \nu)$ и для $k, j = 1, \dots, \nu$

$$\begin{aligned} l_{k,j}(\tau, \tau^{-1}, i\bar{\xi}) &= 0 \quad \text{при } s_k + t_j < 0, \\ l_{k,j}(\tau, \tau^{-1}, ci\bar{\xi}) &= c^{s_k + t_j} l_{k,j}(\tau, \tau^{-1}, i\bar{\xi}), \quad c > 0. \end{aligned} \tag{1.2}$$

Перепишем равенства (1.2) в матричном виде

$$\mathcal{L}(\tau, \tau^{-1}, ci\bar{\xi}) = S(c)\mathcal{L}(\tau, \tau^{-1}, i\bar{\xi})T(c), \tag{1.3}$$

где $S(c) = (\delta_i^j c^{s_i})$, $T(c) = (\delta_i^j c^{t_j})$. Отметим, что из условия 1 следуют равенства $t_1 = \dots = t_m = -s_1 = \dots = -s_m$.

Условие 3. Пусть $l(\tau, \tau^{-1}, i\bar{\xi}) = \det \mathcal{L}(\tau, \tau^{-1}, i\bar{\xi}) = \tau^{2m-\nu} a(\tau^{-1}, i\bar{\xi})$. Степень полинома $a(\tau^{-1}, i\bar{\xi})$ по $\bar{\xi}$ равна $\sum_i (s_i + t_i)$, и существует число $\gamma_1 \geq 0$ такое, что равенство $a(\tau^{-1}, i\bar{\xi}) = 0$ ($\text{Re } \tau \geq \gamma_1, \bar{\xi} \in \mathbb{R}_n$) имеет место тогда и только тогда, когда $\bar{\xi} = 0$.

В силу условий 1-3 оператор

$$A_0(D_{\bar{x}}) = \begin{pmatrix} K_0 & L_0(D_{\bar{x}}) \\ M_0(D_{\bar{x}}) & N_0(D_{\bar{x}}) \end{pmatrix}$$

эллиптический по Дуглису — Ниренбергу (см. [6, 7]).

Для системы (1.1) рассмотрим краевую задачу

$$\begin{aligned} \mathcal{L}(D_t, D_t^{-1}, D_{\bar{x}})u &= 0, & (t, \bar{x}) \in \mathbb{R}_{n-1}^{++}, \\ \mathcal{B}(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})u \Big|_{x_n=0} &= 0, & t > 0, x \in \mathbb{R}_{n-1}, \\ u^+ \Big|_{t=0} &= u_0^+(\bar{x}), & \bar{x} \in \mathbb{R}_n^+, \end{aligned} \quad (1.4)$$

где $u = \begin{pmatrix} u^+ \\ u^- \end{pmatrix}$, $u^+ = u^+(t, \bar{x})$ — вектор-функция с m компонентами, $u^- = u^-(t, \bar{x})$ — вектор-функция с $(\nu - m)$ компонентами. Определим условия на граничный оператор $\mathcal{B}(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$.

Условие 4. $\mathcal{B}(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$ — матричный оператор размеров $\mu \times \nu$, где μ — число корней, лежащих в верхней полуплоскости, следующего уравнения по λ :

$$a(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda) = 0, \quad \operatorname{Re} \tau \geq \gamma_1, \quad \xi \in \mathbb{R}_{n-1} \setminus \{0\}. \quad (1.5)$$

Условие 5. Оператор $\mathcal{B}(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$ имеет вид

$$\mathcal{B}(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = \mathcal{B}(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) \circ \begin{pmatrix} I_m & 0 \\ 0 & D_t^{-1} \circ I_{\nu-m} \end{pmatrix},$$

где $\mathcal{B}(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = B_0(D_{\bar{x}}) + D_t^{-1} \circ B_1(D_{\bar{x}}) + \dots + (D_t^{-1})^q \circ B_q(D_{\bar{x}})$, I_k — единичная $(k \times k)$ -матрица.

Укажем условия на элементы $b_{k,j}(\tau^{-1}, i\bar{\xi})$, $\tau = i\eta + \sigma$ ($\bar{\xi} \in \mathbb{R}_n$), матрицы $B(\tau^{-1}, i\bar{\xi})$, представляющей символ оператора $\mathcal{B}(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$.

Условие 6. Существуют целые числа $m_k < 0$ ($k = 1, \dots, \mu$) такие, что для $j = 1, \dots, \nu$

$$\begin{aligned} b_{k,j}(\tau^{-1}, i\bar{\xi}) &= 0 \quad \text{при} \quad m_k + t_j < 0, \\ b_{k,j}(\tau^{-1}, ci\bar{\xi}) &= c^{m_k+t_j} b_{k,j}(\tau^{-1}, i\bar{\xi}), \quad c > 0. \end{aligned} \quad (1.6)$$

Перепишем (1.6) в матричном виде (здесь $M(c) = (\delta_k^j c^{m_k})$)

$$B(\tau^{-1}, ci\bar{\xi}) = M(c)B(\tau^{-1}, i\bar{\xi})T(c).$$

Обозначим через S_n оператор следа на гиперплоскость $\{x_n = 0\}$.

Условие 7. Существует число γ_2 ($\gamma_2 \geq \gamma_1$) такое, что при $\operatorname{Re} \tau \geq \gamma_2$ для оператора

$$\left\{ \begin{pmatrix} K(\tau^{-1}) & L(\tau^{-1}, D_{\bar{x}}) \\ M(\tau^{-1}, D_{\bar{x}}) & N(\tau^{-1}, D_{\bar{x}}) \end{pmatrix}, S_n \circ B(\tau^{-1}, D_{\bar{x}}) \right\}$$

выполнено условие Лопатинского (см. [5, 6]).

Из условий 1-7 вытекает, что «предельный» оператор $\{A_0(D_{\bar{x}}), S_n \circ B_0(D_{\bar{x}})\}$ удовлетворяет условию Лопатинского.

В дальнейшем $(b_{j,1}(\tau^{-1}, i\bar{\xi}) \dots b_{j,\nu}(\tau^{-1}, i\bar{\xi}))$ обозначает j -ю строку матрицы $B(\tau^{-1}, i\bar{\xi})$, а $\tilde{A}_{\theta,q}(\tau^{-1}, i\bar{\xi})$ — элементы матрицы $\tilde{A}(\tau^{-1}, i\bar{\xi})$, взаимной матрице $A(\tau^{-1}, i\bar{\xi}) = \begin{pmatrix} K(\tau^{-1}) & L(\tau^{-1}, i\bar{\xi}) \\ M(\tau^{-1}, i\bar{\xi}) & N(\tau^{-1}, i\bar{\xi}) \end{pmatrix}$.

Пусть k, l — натуральные числа, $1 < p < \infty$, $p' = p/(p-1)$, $\gamma > 0$, $r = \sum_i (s_i + t_i)$. Введем функциональные пространства:

$W_p^{k,l}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})$ — соболевское пространство функций $v = v(t, \bar{x})$ с нормой

$$\|v(t, \bar{x}); W_p^{k,l}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| = \|D_t^k v(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| + \sum_{|\beta| \leq l} \|D_{\bar{x}}^\beta v(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\|;$$

$W_{p,\gamma}^{k,l}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})$ — весовое (с экспоненциальным весом $e^{-\gamma t}$) соболевское пространство функций $v = v(t, \bar{x})$ с нормой

$$\|v(t, \bar{x}); W_{p,\gamma}^{k,l}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| = \|e^{-\gamma t} D_t^k v(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| + \sum_{|\beta| \leq l} \|e^{-\gamma t} D_{\bar{x}}^\beta v(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\|.$$

Сформулируем результаты о разрешимости краевой задачи (1.4). Для упрощения изложения будем считать, что вектор начальных данных $u_0^+(\bar{x})$ имеет компактный носитель U .

Теорема 1.1. Пусть компоненты $u_{i,0}^+(\bar{x})$ ($i = 1, \dots, m$) вектора начальных данных $u_0^+(\bar{x})$ принадлежат $W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)$ и выполнены условия согласования

$$\begin{aligned} M_0(D_{\bar{x}})u_0^+(\bar{x}) &= 0, \quad \bar{x} \in \mathbb{R}_n^+, \\ B_0(D_{\bar{x}})u_0^+|_{x_n=0} &= 0. \end{aligned} \tag{1.7}$$

Предположим, что

$$\begin{aligned} \deg_\lambda(b_{j,\theta}(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)\tilde{A}_{\theta,q}(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)) &< r, \\ j &= 1, \dots, \mu, \quad \theta, q = 1, \dots, \nu. \end{aligned} \tag{1.8}$$

При $n/p' > t_l - t_1$ ($l = 1, \dots, \nu$) существует число γ_0 ($\gamma_0 \geq \gamma_2$) такое, что краевая задача (1.4) имеет единственное решение $u(t, \bar{x})$ с компонентами

$$\begin{aligned} u_i &\in W_{p,\gamma}^{1,t_1}(\mathbb{R}_{n+1}^{++}), \quad i = 1, \dots, m, \\ u_j &\in W_{p,\gamma}^{0,t_j}(\mathbb{R}_{n+1}^{++}), \quad j = m+1, \dots, \nu, \end{aligned} \tag{1.9}$$

и справедлива оценка

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^m \|u_i(t, \bar{x}); W_{p,\gamma}^{1,t_1}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| + \sum_{j=m+1}^{\nu} \|u_j(t, \bar{x}); W_{p,\gamma}^{0,t_j}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \\ \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)\|, \end{aligned} \tag{1.10}$$

где константа $c = c(U)$ не зависит от $u_0^+(\bar{x})$, $\gamma \geq \gamma_0$.

Теорема 1.2. Пусть вектор начальных данных $u_0^+(\bar{x})$ удовлетворяет условиям теоремы 1.1. Предположим, что для некоторых индексов j, θ, q

$$\deg_{\lambda}(b_{j,\theta}(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)\tilde{A}_{\theta,q}(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)) = r. \quad (1.11)$$

При $n/p' > t_l - t_1 + 1$ ($l = 1, \dots, \nu$) существует число γ_0 ($\gamma_0 \geq \gamma_2$) такое, что краевая задача (1.4) имеет единственное решение $u(t, \bar{x})$ с компонентами (1.9) и справедлива оценка (1.10).

Замечание 1.1. В сформулированных теоремах утверждается существование и единственность решения. Но при этом в теореме 1.2 на p налагается более жесткое требование, чем в теореме 1.1. Действительно, неравенство $n/p' > t_l - t_1$ переписывается в виде $p(n - t_l + t_1) > n$, а неравенство $n/p' > t_l - t_1 + 1$ — в виде $p(n - t_l + t_1 - 1) > n$. Аналогичная ситуация возникала в [8] при изучении некоторого класса краевых задач для системы Соболева [9] (см. § 2). Как вытекает из [8] условие на p связано с поведением решения задачи (1.4) при $|\bar{x}| \rightarrow \infty$.

§ 2. Примеры краевых задач для некоторых систем гидродинамики

Система внутренних волн в приближении Буссинеска. Системе дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} \frac{\partial v}{\partial t} + \nabla p + \rho g e_3 &= f(t, \bar{x}), \\ \frac{\partial \rho}{\partial t} - \frac{\omega_0^2}{g}(e_3, v) &= f_4(t, \bar{x}), \\ \operatorname{div} v &= 0 \end{aligned} \quad (2.1)$$

в случае $f = (f_1, f_2, f_3) = 0$, $f_4 = 0$ принято называть (см., например, [3, 4]) *системой внутренних волн в приближении Буссинеска*. Здесь использованы следующие обозначения:

- $v = (v_1, v_2, v_3)$ — вектор скорости,
- ρ — изменение плотности жидкости, вызванное ее движением,
- p — давление,
- e_3 — орт оси $0x_3$,
- g — ускорение свободного падения,
- ω_0^2 — квадрат частоты Вайселя — Брента.

При $\omega_0^2 = \text{const}$ система описывает случай экспоненциально стратифицированной жидкости. Исключая из системы (2.1) $\frac{\partial \rho}{\partial t}$, получим (см. [4])

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 v}{\partial t^2} + \frac{\partial \nabla p}{\partial t} + \omega_0^2(e_3, v)e_3 &= h(t, \bar{x}), \\ \operatorname{div} v &= 0. \end{aligned}$$

Интегрируя полученные уравнения (при заданных начальных условиях) приходим к следующей системе уравнений первого порядка вида (0.1):

$$\begin{aligned} \frac{\partial v}{\partial t} + \nabla p + \omega_0^2 \int_0^t (e_3, v)e_3 ds &= g(t, \bar{x}), \\ \operatorname{div} v &= 0. \end{aligned} \quad (2.2)$$

Рассмотрим смешанную задачу для системы (2.2) при $g = (g_1, g_2, g_3) = 0$ в четверти пространства $t > 0, x_3 > 0, x \in \mathbb{R}_2$ с начальным условием

$$v|_{t=0} = v^0(\bar{x}) \tag{2.3}$$

и краевым условием

$$\sum_{i=1}^3 b_i v_i + b_4 \int_0^t p ds \Big|_{x_3=0} = 0, \tag{2.4}$$

где b_j — вещественные постоянные. Эта задача имеет вид (1.4); при этом $\nu = 4, m = 3, u^+ = u^+(t, \bar{x}) = v(t, \bar{x}), u^- = u^-(t, \bar{x}) = p(t, \bar{x}),$

$$K(D_t^{-1}) = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix} + (D_t^{-1})^2 \circ \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \omega_0^2 \end{pmatrix},$$

$$L(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = \begin{pmatrix} D_{x_1} \\ D_{x_2} \\ D_{x_3} \end{pmatrix}, \quad M(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = (D_{x_1} D_{x_2} D_{x_3}), \quad N(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = 0,$$

$$B(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = B(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) \circ \begin{pmatrix} I_3 & 0 \\ 0 & D_t^{-1} \circ I_1 \end{pmatrix}, \quad B(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = (b_1 \ b_2 \ b_3 \ b_4).$$

Пусть $S(c) = (\delta_i^j c^{s_i}), T(c) = (\delta_i^j c^{t_j})$, где $s_1 = s_2 = s_3 = -1, s_4 = 0, t_1 = t_2 = t_3 = 1, t_4 = 2$. Матрица $\mathcal{L}(\tau, \tau^{-1}, i\bar{\xi})$ — символ оператора $\mathcal{L}(D_t, D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$ — удовлетворяет равенству (1.3). Вычислив ее определитель, получим

$$\det \mathcal{L}(\tau, \tau^{-1}, i\bar{\xi}) = \tau^2 a(\tau^{-1}, i\bar{\xi}) = \tau^2 |\bar{\xi}|^2 + \omega_0^2 |\xi|^2.$$

Отметим, что $a(\tau^{-1}, i\bar{\xi}) = 0$ при $\text{Re } \tau > 0, \bar{\xi} \in \mathbb{R}_3$ тогда и только тогда, когда $\bar{\xi} = 0$. Уравнение

$$a(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda) = 0 \quad (\text{Re } \tau > 0, \xi \in \mathbb{R}_2 \setminus \{0\}) \tag{2.5}$$

имеет два корня

$$\lambda^\pm(\tau, \xi) = \pm i \sqrt{\frac{\tau^2 + \omega_0^2}{\tau^2}} |\xi|,$$

где $\text{Im } \lambda^+(\tau, \xi) > 0, \text{Im } \lambda^-(\tau, \xi) < 0$. Таким образом, число строк матрицы граничного оператора $B(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$ [см. (1.4)] совпадает с числом корней уравнения (2.5), лежащих в верхней полуплоскости. Для задачи (2.2)–(2.4) условие 7 можно переформулировать следующим образом:

Условие 7'. Существует число $\gamma_2 > 0$ такое, что

$$l(\tau, \xi) = -i(b_1 \xi_1 + b_2 \xi_2) + b_3 \frac{\tau}{\sqrt{\tau^2 + \omega_0^2}} |\xi| + b_4 \neq 0, \quad \text{Re } \tau \geq \gamma_2, \xi \in \mathbb{R}_2 \setminus \{0\}.$$

Лемма 2.1. Условие 7' выполнено тогда и только тогда, когда $|b_3| + |b_4| \neq 0$, $b_3 b_4 \geq 0$. При этом справедлива оценка

$$|l(\tau, \xi)| \geq |d_1 b_3 |\xi| + b_4|,$$

где $d_1 > 0$ — константа.

Доказательство. Покажем, что если существует число $\gamma_2 > 0$ такое, что $l(\tau, \xi) \neq 0$ при $\operatorname{Re} \tau \geq \gamma_2$, $\xi \in \mathbb{R}_2 \setminus \{0\}$, то $b_3 b_4 \geq 0$, $|b_3| + |b_4| \neq 0$. Доказательство проведем от противного. Предположим, что выполнено одно из следующих условий: $|b_3| + |b_4| = 0$ либо $b_3 b_4 < 0$. Выбирая вектор (ξ_1, ξ_2) ортогональным вектору (b_1, b_2) в первом случае и полагая $|\xi| = -(b_4 \sigma) / b_3 [\sigma^2 + \omega_0^2]^{1/2}$ во втором, получим, что $l(\tau, \xi) = 0$ при любой вещественной части τ ; противоречие.

Докажем обратное утверждение. Пусть $b_3 b_4 \geq 0$, $|b_3| + |b_4| \neq 0$. Нетрудно видеть, что величина

$$-\operatorname{Im} l(\tau, \xi) = b_1 \xi_1 + b_2 \xi_2 - b_3 \operatorname{Im} \frac{\tau}{[\tau^2 + \omega_0^2]^{1/2}} |\xi|$$

может обращаться в нуль при любых b_j . Поскольку $\operatorname{Re} \tau / [\tau^2 + \omega_0^2]^{1/2} > 0$ при $\operatorname{Re} \tau > 0$, имеем

$$\operatorname{Re} l(\tau, \xi) = b_3 \operatorname{Re} \frac{\tau}{[\tau^2 + \omega_0^2]^{1/2}} |\xi| + b_4 \neq 0$$

для любых τ , ξ ($\operatorname{Re} \tau > 0$, $\xi \in \mathbb{R}_2 \setminus \{0\}$). Лемма 2.1 доказана.

Матрица $B(\tau^{-1}, i\bar{\xi})$ — символ оператора $B(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$ — в нашем случае есть $(b_1 b_2 b_3 b_4)$. Поэтому матрица $M(c)$ из условия 6 состоит из одного элемента. Поскольку $t_1 = t_2 = t_3 = 1$, $t_4 = 2$, чтобы удовлетворить условию 6, будем рассматривать краевое условие

$$\sum_{i=1}^3 b_i v_i \Big|_{x_3=0} = 0 \quad (2.6)$$

(тогда $M(c) = c^{-1}$) либо

$$\int_0^t p ds \Big|_{x_3=0} = 0 \quad (2.7)$$

(тогда $M(c) = c^{-2}$).

Таким образом, первая краевая задача и задача (2.2), (2.3), (2.6) при $b_3 \neq 0$ (в частности, вторая краевая задача: $b_1 = b_2 = 0$) удовлетворяют условиям 1–7.

Система Соболева. Малые колебания несжимаемой вращающейся жидкости с постоянной плотностью ($\rho = \operatorname{const}$) описываются системой Соболева [9]

$$\begin{aligned} \frac{\partial v}{\partial t} + [v, \alpha] + \nabla p &= f(t, \bar{x}), \\ \operatorname{div} v &= 0. \end{aligned} \quad (2.8)$$

Относительно краевых задач для этой системы см., например, [8, 10–13]. В статье авторов [8] изучалась краевая задача для системы (2.8) при $f = 0$

с условиями (2.3), (2.4). Эта задача также имеет вид (1.4) со следующими данными: $\nu = 4, m = 3, u^+ = u^+(t, \bar{x}) = v(t, \bar{x}), u^- = u^-(t, \bar{x}) = p(t, \bar{x}),$

$$K(D_t^{-1}) = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix} + D_t^{-1} \circ \begin{pmatrix} 0 & \alpha & 0 \\ -\alpha & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix},$$

$$L(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = \begin{pmatrix} D_{x_1} \\ D_{x_2} \\ D_{x_3} \end{pmatrix}, \quad M(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = (D_{x_1} D_{x_2} D_{x_3}), \quad .$$

$$N(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = 0, \quad B(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = B(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) \circ \begin{pmatrix} I_3 & 0 \\ 0 & D_t^{-1} \circ I_1 \end{pmatrix},$$

$$B(D_t^{-1}, D_{\bar{x}}) = (b_1 \ b_2 \ b_3 \ b_4).$$

В этом случае операторы $\mathcal{L}(D_t, D_t^{-1}, D_{\bar{x}}), \mathcal{B}(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$ удовлетворяют условиям 1-5. Действительно, соответствующие величины s_k, t_k для матриц $S(c), T(c)$ принимают значения $s_1 = s_2 = s_3 = -1, s_4 = 0, t_1 = t_2 = t_3 = 1, t_4 = 2,$ а для определителя матрицы символа исходного оператора имеем

$$\det \mathcal{L}(\tau, \tau^{-1}, i\bar{\xi}) = \tau^2 |\bar{\xi}|^2 + \alpha^2 \xi_3^2.$$

В работе [8] условие Лопатинского записано в виде

$$l(\tau, \xi) = b_4 \sqrt{1 + \alpha^2/\tau^2} - \frac{i\tau}{\sqrt{\tau^2 + \alpha^2}} \left[b_1 \left(\xi_1 - \frac{\alpha \xi_2}{\tau} \right) + b_2 \left(\xi_2 + \frac{\alpha \xi_1}{\tau} \right) \right] + b_3 |\xi| \neq 0 \quad (2.9)$$

при $\text{Re } \tau \geq \gamma_2, \xi \in \mathbb{R}_2 \setminus \{0\}.$ Отметим, что при записи определителя Лопатинского $l(\tau, \xi)$ в [8, формула (2)] была допущена опечатка: пропущен множитель $\tau/\sqrt{\tau^2 + \alpha^2}.$

Критерий выполнимости условия (2.9) дает следующая

Лемма 2.2 [8]. (а) Если $b_4 = 0,$ то условие (2.9) выполнено тогда и только тогда, когда $b_1^2 + b_2^2 < c_0 b_3^2,$ где $c_0 = 2 / \left(\sqrt{1 + \alpha^2/\gamma_2^2} - 1 \right).$

(б) Если $b_4 \neq 0,$ то условие (2.9) выполнено тогда и только тогда, когда $b_3 b_4 \geq 0$ и $b_1^2 + b_2^2 \leq c_0 b_3^2.$

Кроме того, в цитируемой работе указана оценка снизу

$$|l(\tau, \xi)| \geq |\xi| \left(|b_3| - \sqrt{(b_1^2 + b_2^2)/c_0^2} \right) + |b_4| \text{Re } \sqrt{1 + \alpha^2/\tau^2}.$$

Из леммы 2.2 вытекает, что условие 7 выполняется для краевой задачи (2.8), (2.3), (2.4), если коэффициенты b_1, b_2, b_3, b_4 граничного оператора подчинены требованиям $(b_1, b_2, b_3) \in \mathbb{R}_3 \setminus \{b_3 = 0\} \cup (0, 0, 0), b_3 b_4 \geq 0, |b_3| + |b_4| \neq 0.$

Чтобы обеспечить условие 6, так же, как и в случае системы (2.2), следует рассмотреть краевую задачу для системы (2.8) с условиями (2.3), (2.6) или (2.3), (2.7).

Система гравитационно-гироскопических волн в приближении Буссинеска. Рассмотрим еще одну систему гидродинамики, а именно, систему гравитационно-гироскопических волн в приближении Буссинеска [5]:

$$\begin{aligned} \frac{\partial v_1}{\partial t} + \alpha v_2 + \frac{\partial p}{\partial x_1} &= h_1(t, \bar{x}), \\ \frac{\partial v_2}{\partial t} - \alpha v_1 + \frac{\partial p}{\partial x_2} &= h_2(t, \bar{x}), \\ \frac{\partial^2 v_3}{\partial t^2} + \omega_0^2 v_3 + \frac{\partial}{\partial t} \frac{\partial p}{\partial x_3} &= h_3(t, \bar{x}), \\ \operatorname{div} v &= 0. \end{aligned}$$

Интегрируя третье уравнение по t , приведем систему к виду (0.1):

$$\begin{aligned} \frac{\partial v}{\partial t} + [v, \alpha] + \nabla p + e_3 \omega_0^2 \int_0^t (e_3, v) ds &= g(t, \bar{x}), \\ \operatorname{div} v &= 0, \end{aligned}$$

где $\alpha = \alpha e_3$

Полагая $g = (g_1, g_2, g_3) = 0$, рассмотрим краевую задачу в четверти пространства с условиями (2.3) и (2.4).

Как и в рассматриваемых выше примерах краевая задача при $g_i = 0$ в четверти пространства с условиями (2.3) и (2.4) имеет вид (1.4), а операторы $\mathcal{L}(D_t, D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$, $\mathcal{B}(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$ удовлетворяют условиям 1–7 при $b_3 \neq 0$, $b_4 = 0$ либо $b_1 = b_2 = b_3 = 0$, $b_4 \neq 0$. Отметим, что операторы $L(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$, $M(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$, $N(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})$ такие же, как в случае систем (2.2) и (2.8), а оператор $K(D_t^{-1})$ имеет вид

$$K(D_t^{-1}) = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix} + D_t^{-1} \circ \begin{pmatrix} 0 & \alpha & 0 \\ -\alpha & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} + (D_t^{-1})^2 \circ \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \omega_0^2 \end{pmatrix}.$$

Теоремы 1.1 и 1.2 для задач (2.8), (2.3), (2.7) и (2.8), (2.3), (2.6). Для задачи (2.8), (2.3), (2.7) имеем $B(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda) = (0 \ 0 \ 0 \ 1)$, а для задачи (2.8), (2.3), (2.6) — $B(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda) = (b_1 \ b_2 \ b_3 \ 0)$. Поскольку

$$\tilde{A}(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda) = \begin{pmatrix} \xi_2^2 + \lambda^2 & -\xi_1 \xi_2 - \frac{\alpha \lambda^2}{\tau} & -\xi_1 \lambda + \frac{\alpha \xi_2 \lambda}{\tau} & -i\xi_1 + \frac{\alpha i \xi_2}{\tau} \\ -\xi_1 \xi_2 + \frac{\alpha \lambda^2}{\tau} & \xi_1^2 + \lambda^2 & -\xi_2 \lambda - \frac{\alpha \xi_1 \lambda}{\tau} & -i\xi_2 - \frac{\alpha i \xi_1}{\tau} \\ -\xi_1 \lambda - \frac{\alpha \xi_2 \lambda}{\tau} & -\xi_2 \lambda + \frac{\alpha \xi_1 \lambda}{\tau} & \xi_1^2 + \xi_2^2 & -i\lambda - \frac{i\alpha^2 \lambda}{\tau^2} \\ -i\xi_1 - \frac{\alpha i \xi_2}{\tau} & -i\xi_2 + \frac{\alpha i \xi_1}{\tau} & -i\lambda - \frac{i\alpha^2 \lambda}{\tau^2} & 1 + \frac{\alpha^2}{\tau^2} \end{pmatrix},$$

мы видим, что для задачи (2.8), (2.3), (2.7) (а также для задачи (2.8), (2.3), (2.6) при $b_1 = b_2 = 0$) выполнено неравенство (1.8). В силу теоремы 1.1 при $p > 3/2$ эти задачи корректно разрешимы в классах функций

$$v_i \in W_{p,\gamma}^{1,1}(\mathbb{R}_4^{++}) \quad (i = 1, 2, 3), \quad p \in W_{p,\gamma}^{0,2}(\mathbb{R}_4^{++}).$$

Для задачи (2.8), (2.3), (2.6) при $|b_1| + |b_2| \neq 0$ выполняется равенство (1.11). Поэтому по теореме 1.2 при $p > 3$ эта задача также корректно разрешима в указанных классах. Возникает естественный вопрос: будет ли задача (2.8), (2.3), (2.6) разрешима в этих классах при $p \leq 3$? В [8] доказана теорема, из которой следует, что при $3/2 < p \leq 3$ для разрешимости задачи достаточно потребовать выполнения равенства

$$\int_{\mathbb{R}_2} (b_1 v_2^0(x, 0) - b_2 v_1^0(x, 0)) dx = 0. \tag{2.10}$$

Нетрудно показать, что (2.10) является необходимым условием разрешимости задачи при $3/2 < p \leq 3$.

§ 3. Построение приближенных решений

В этом параграфе строится последовательность приближенных решений $\{u_k(t, \bar{x})\}$ краевой задачи (1.4). При построении мы следуем схеме, подробно описанной в [14–16].

Рассмотрим вспомогательную краевую задачу с параметрами τ, ξ ($\text{Re } \tau > \gamma_2, \xi \in \mathbb{R}_{n-1} \setminus \{0\}$):

$$\begin{pmatrix} K(\tau^{-1}) & L(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \\ M(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) & N(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \omega^+ \\ \frac{1}{\tau} \omega^- \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \frac{1}{\tau} K_0 \hat{u}_0^+(\xi, x_n) \\ 0 \end{pmatrix},$$

$x_n > 0,$

$$\begin{aligned} & (B_0(i\xi, D_{x_n}) + \tau^{-1} B_1(i\xi, D_{x_n}) + \dots \\ & + \tau^{-q} B_q(i\xi, D_{x_n})) \begin{pmatrix} \omega^+ \\ \frac{1}{\tau} \omega^- \end{pmatrix} \Big|_{x_n=0} = 0, \end{aligned} \tag{3.1}$$

$$\sup_{x_n > 0} [\|\omega^+(\tau, \xi, x_n)\| + \|\omega^-(\tau, \xi, x_n)\|] < \infty.$$

Предположим, что выполнены условия согласования

$$\begin{aligned} M_0(i\xi, D_{x_n}) \hat{u}_0^+(\xi, x_n) &= 0, \quad x_n > 0, \\ B_0(i\xi, D_{x_n}) \hat{u}_0^+(\xi, 0) &= 0. \end{aligned} \tag{3.2}$$

Система уравнений и краевое условие из (3.1), а также условия согласования (3.2) получаются формальным применением оператора Фурье по x и оператора Лапласа по t к задаче (1.4) и условиям согласования (1.7).

Введем следующие обозначения:

$$A(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) = \begin{pmatrix} K(\tau^{-1}) & L(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \\ M(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) & N(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \end{pmatrix};$$

$$a(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) = \det A(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n});$$

$\tilde{A}(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})$ — матрица взаимная к $A(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})$, $\operatorname{Re} \tau \geq \gamma_2$, $\xi \in \mathbb{R}_{n-1} \setminus \{0\}$.

Выпишем частное решение уравнения $a(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})\omega = g(\tau, \xi, x_n)$, $x_n > 0$, $\operatorname{Re} \tau > \gamma_2$, $\xi \in \mathbb{R}_{n-1} \setminus \{0\}$, в виде

$$\omega(\tau, \xi, x_n) = \int_0^{x_n} J_+(\tau, \xi, x_n - y_n) g(\tau, \xi, y_n) dy_n + \int_{x_n}^{\infty} J_-(\tau, \xi, x_n - y_n) g(\tau, \xi, y_n) dy_n,$$

где

$$J_+(\tau, \xi, x_n) = \frac{1}{2\pi} \int_{\Gamma^+} \frac{\exp(ix_n \lambda)}{a(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)} d\lambda, \\ J_-(\tau, \xi, x_n) = -\frac{1}{2\pi} \int_{\Gamma^-} \frac{\exp(ix_n \lambda)}{a(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)} d\lambda;$$

здесь контур $\Gamma^+ = \Gamma^+(\tau, \xi)$ охватывает все корни уравнения (1.5), лежащие в верхней полуплоскости, а контур $\Gamma^- = \Gamma^-(\tau, \xi)$ — в нижней. Запишем это решение в операторном виде $\omega(\tau, \xi, x_n) = Rg(\tau, \xi, x_n)$. Тогда частное решение системы дифференциальных уравнений

$A(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})v = h(\tau, \xi, x_n)$, $x_n > 0$, $\operatorname{Re} \tau \geq \gamma_2$, $\xi \in \mathbb{R}_{n-1} \setminus \{0\}$, можно представить в виде

$$v(\tau, \xi, x_n) = \tilde{A}(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ Rh(\tau, \xi, x_n). \quad (3.3)$$

Действительно, в силу равенств

$$a(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ Rh_i(\tau, \xi, x_n) = h_i(\tau, \xi, x_n) \quad (i = 1, \dots, \nu)$$

получаем

$$A(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ \tilde{A}(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ Rh(\tau, \xi, x_n) = (a(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ I_\nu) \circ Rh(\tau, \xi, x_n) = h(\tau, \xi, x_n).$$

Выпишем теперь решение краевой задачи

$$A(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})v = 0, \quad x_n > 0, \\ B(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})v \Big|_{x_n=0} = \varphi, \\ \sup_{x_n > 0} \|v(\tau, \xi, x_n)\| < \infty, \quad (3.4)$$

где $\operatorname{Re} \tau \geq \gamma_2$, $\xi \in \mathbb{R}_{n-1} \setminus \{0\}$. В силу условий на матрицы $A(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)$ и $B(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)$ краевую задачу (3.4) можно представить в следующем виде:

$$S^{-1} \left(\frac{1}{|\xi|} \right) \circ A \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{x_n} \right) \circ T^{-1} \left(\frac{1}{|\xi|} \right) v = 0, \quad x_n > 0, \\ M^{-1} \left(\frac{1}{|\xi|} \right) \circ B \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{x_n} \right) \circ T^{-1} \left(\frac{1}{|\xi|} \right) v \Big|_{x_n=0} = \varphi, \\ \sup_{x_n > 0} \|v(\tau, \xi, x_n)\| < \infty,$$

где $\operatorname{Re} \tau \geq \gamma_2$, $\xi \in \mathbb{R}_{n-1} \setminus \{0\}$. Ввиду диагональности матриц S, T, M

$$\begin{aligned} A\left(\tau^{-1}, i\xi', \frac{1}{|\xi|} D_{x_n}\right) \circ T(|\xi|)v &= 0, \quad x_n > 0, \\ B\left(\tau^{-1}, i\xi', \frac{1}{|\xi|} D_{x_n}\right) \circ T(|\xi|)v \Big|_{x_n=0} &= M^{-1}(|\xi|)\varphi, \\ \sup_{x_n > 0} \|v(\tau, \xi, x_n)\| &< \infty, \end{aligned}$$

где $\xi'_k = \xi_k/|\xi|$, $k = 1, \dots, n-1$. Поэтому решение задачи (3.4) можно записать следующим образом:

$$v(\tau, \xi, x_n) = T^{-1}(|\xi|)\omega(\tau, \xi', |\xi|x_n), \quad (3.5)$$

где $\omega = \omega(\tau, \xi', y_n)$ — решение краевой задачи

$$\begin{aligned} A(\tau^{-1}, i\xi', D_{y_n})\omega &= 0, \quad y_n > 0, \\ B(\tau^{-1}, i\xi', D_{y_n})\omega \Big|_{y_n=0} &= M^{-1}(|\xi|)\varphi, \\ \sup_{y_n > 0} \|\omega(\tau, \xi', y_n)\| &< \infty, \quad \operatorname{Re} \tau \geq \gamma_2. \end{aligned} \quad (3.6)$$

Пусть $\omega_j = \omega_j(\tau, \xi', y_n)$, $j = 1, \dots, \mu$ — канонический базис, соответствующий краевой задаче (3.6) (см. [7]), т.е. ω_j — ограниченное решение системы

$$A(\tau^{-1}, i\xi', D_{y_n})\omega = 0, \quad y_n > 0,$$

удовлетворяющее граничному условию

$$B(\tau^{-1}, i\xi', D_{y_n})\omega \Big|_{y_n=0} = e_j,$$

где e_j — единичный вектор, j -я компонента которого равна единице. Тогда решение (3.5) принимает вид

$$\begin{aligned} v(\tau, \xi, x_n) &= T^{-1}(|\xi|)(\omega_1(\tau, \xi', |\xi|x_n) \dots \omega_\mu(\tau, \xi', |\xi|x_n)) \circ M^{-1}(|\xi|)\varphi \\ &= T^{-1}(|\xi|) \sum_{j=1}^{\mu} |\xi|^{-m_j} \omega_j(\tau, \xi', |\xi|x_n)\varphi_j, \end{aligned} \quad (3.7)$$

т.е. $v_i(\tau, \xi, x_n) = \sum_{j=1}^{\mu} |\xi|^{l_i - m_j} \omega_{i,j}(\tau, \xi', |\xi|x_n)\varphi_j$ ($i = 1, \dots, \nu$). Ввиду (3.3), (3.7) для любой финитной достаточно гладкой вектор-функции $\hat{u}_0^+(\xi, x_n)$ равномерно ограниченное решение краевой задачи (3.1) можно записать в виде

$$\begin{aligned} \begin{pmatrix} \omega^+(\tau, \xi, x_n) \\ \frac{1}{r} \omega^-(\tau, \xi, x_n) \end{pmatrix} &= \tilde{A}(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ R \begin{pmatrix} v_0^+ \\ 0 \end{pmatrix}(\tau, \xi, x_n) \\ &+ T^{-1}(|\xi|) \sum_{j=1}^{\mu} |\xi|^{-m_j} \omega_j(\tau, \xi', |\xi|x_n)\varphi_j(\tau, \xi), \end{aligned} \quad (3.8)$$

где

$$v_0^+ = v_0^+(\xi, x_n) = \frac{1}{\tau} K_0 \hat{u}_0^+(\xi, x_n), \quad (3.9)$$

$$\varphi(\tau, \xi) = -B(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ \tilde{A}(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ R \begin{pmatrix} v_0^+ \\ 0 \end{pmatrix} (\tau, \xi, x_n) \Big|_{x_n=0}. \quad (3.10)$$

В дальнейшем мы существенно используем следующее

Предложение 3.1. При достаточно большой вещественной части τ , $\operatorname{Re} \tau > 0$, вектор-функции $\omega^+(\tau, \xi, x_n)$ и $\omega^-(\tau, \xi, x_n)$ из (3.8) представимы в виде сходящихся рядов по степеням $1/\tau$, причем минимальная степень равна единице.

Доказательство. Выпишем представления компонент вектор-функций $\omega^+(\tau, \xi, x_n)$ и $(1/\tau)\omega^-(\tau, \xi, x_n)$. Для этого перепишем задачу (3.1) следующим образом:

$$\begin{aligned} K(\tau^{-1})\omega^+ + L(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})\frac{1}{\tau}\omega^- &= \frac{1}{\tau}K_0\hat{u}_0^+(\xi, x_n), \quad x_n > 0, \\ M(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})\omega^+ + N(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})\frac{1}{\tau}\omega^- &= 0, \quad x_n > 0, \\ B(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ \begin{pmatrix} \omega^+ \\ \frac{1}{\tau}\omega^- \end{pmatrix} \Big|_{x_n=0} &= 0, \end{aligned} \quad (3.11)$$

$$\sup_{x_n > 0} \left[\|\omega^+(\tau, \xi, x_n)\| + \|\omega^-(\tau, \xi, x_n)\| \right] < \infty.$$

В силу соотношений $K(\tau^{-1}) = K_0 + \frac{1}{\tau}K_1 + \dots + \frac{1}{\tau^{l_1}}K_{l_1}$, $\det K_0 \neq 0$ существует число γ_0 ($\gamma_0 \geq \gamma_2$) такое, что при $\operatorname{Re} \tau \geq \gamma_0$ первые m уравнений системы дают равенства

$$\begin{aligned} \omega^+(\tau, \xi, x_n) + (K(\tau^{-1}))^{-1}L(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})\frac{1}{\tau}\omega^-(\tau, \xi, x_n) \\ = (K(\tau^{-1}))^{-1}K_0\frac{1}{\tau}\hat{u}_0^+(\xi, x_n). \end{aligned} \quad (3.12)$$

Правую часть (3.12) можно записать в виде

$$\begin{aligned} (K(\tau^{-1}))^{-1}K_0\frac{1}{\tau}\hat{u}_0^+(\xi, x_n) \\ = \left(I_m + \frac{1}{\tau}K_0^{-1}K_1 + \dots + \frac{1}{\tau^{l_1}}K_0^{-1}K_{l_1} \right)^{-1} \frac{1}{\tau}\hat{u}_0^+(\xi, x_n). \end{aligned}$$

Следовательно, при $\operatorname{Re} \tau \geq \gamma_0$

$$(K(\tau^{-1}))^{-1}K_0\frac{1}{\tau}\hat{u}_0^+(\xi, x_n) = \frac{1}{\tau}\hat{u}_0^+(\xi, x_n) + \frac{1}{\tau^2}\mathcal{K}(\tau^{-1})\hat{u}_0^+(\xi, x_n). \quad (3.13)$$

Используя (3.12), (3.13), сведем решение задачи (3.11) к решению следующей задачи:

$$\begin{aligned} \left(M(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})(K(\tau^{-1}))^{-1}L(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) - N(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \right) \frac{1}{\tau}\omega^- \\ = M(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \left(\frac{1}{\tau}\hat{u}_0^+(\xi, x_n) + \frac{1}{\tau^2}\mathcal{K}(\tau^{-1})\hat{u}_0^+(\xi, x_n) \right), \quad x_n > 0, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & B(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ \left(\begin{array}{c} (K(\tau^{-1}))^{-1}L(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \\ -I_{\nu-m} \end{array} \right) \frac{1}{\tau} \omega^- \Big|_{x_n=0} \\
 &= B(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ \left(\begin{array}{c} \frac{1}{\tau} \hat{u}_0^+(\xi, 0) + \frac{1}{\tau^2} \mathcal{K}(\tau^{-1}) \hat{u}_0^+(\xi, 0) \\ 0 \end{array} \right),
 \end{aligned}$$

$$\sup_{x_n > 0} \|\omega^-(\tau, \xi, x_n)\| < \infty.$$

Ввиду условий на операторы $M(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})$, $B(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})$ и условий согласования (3.2) правые части системы и граничного условия представимы в виде сходящегося ряда по степеням $1/\tau$, причем минимальная степень равна двум, т. е.

$$\begin{aligned}
 & \left(M(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})(K(\tau^{-1}))^{-1}L(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) - N(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \right) \frac{1}{\tau} \omega^- \\
 &= \frac{1}{\tau^2} \mathcal{M}(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \hat{u}_0^+(\xi, x_n), \quad x_n > 0,
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & B(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ \left(\begin{array}{c} (K(\tau^{-1}))^{-1}L(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \\ -I_{\nu-m} \end{array} \right) \frac{1}{\tau} \omega^- \Big|_{x_n=0} \\
 &= \frac{1}{\tau^2} b(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \hat{u}_0^+(\xi, 0),
 \end{aligned}$$

$$\sup_{x_n > 0} \|\omega^-(\tau, \xi, x_n)\| < \infty.$$

Нетрудно показать, что из условия 7 следует однозначная разрешимость последней задачи. Поэтому компоненты вектор-функции $\omega^-(\tau, \xi, x_n)$ можно представить в виде сходящихся рядов по степеням $1/\tau$, при этом минимальная степень равна единице. В силу (3.12) такое же утверждение верно для компонент вектор-функции $\omega^+(\tau, \xi, x_n)$. Предложение 3.1 доказано.

Используя формулы (3.8)–(3.10), можно было бы получить формальное решение краевой задачи (1.4) в виде

$$\begin{aligned}
 u^+(t, \bar{x}) &= \frac{1}{(2\pi)^{n/2}} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{t\tau} e^{ix\xi} \omega^+(\tau, \xi, x_n) d\xi d\eta, \\
 u^-(t, \bar{x}) &= \frac{1}{(2\pi)^{n/2}} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{t\tau} e^{ix\xi} \omega^-(\tau, \xi, x_n) d\xi d\eta, \\
 \eta &= \text{Im } \tau, \quad \text{Re } \tau > \gamma_0.
 \end{aligned}$$

Однако ввиду условий на операторы $\mathcal{L}(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})$ и $B(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n})$ компоненты вектор-функций $\omega^+(\tau, \xi, x_n)$ и $\omega^-(\tau, \xi, x_n)$ имеют особенности при $|\xi| \rightarrow 0$. Нетрудно привести примеры, когда эти особенности не интегрируемые (см. [8]). По этой причине для получения формул решения

задачи (1.4) необходима регуляризация обратного оператора Фурье. Аналогичная ситуация возникает при построении решений смешанных краевых задач в четверти пространства для уравнений соболевского типа (см. [14]). В [14] подробно описан метод построения решения, а в [15, 16] изложена техника получения результатов по L_p -теории краевых задач для таких уравнений. Метод основан на использовании интегрального представления функции $f \in L_p(\mathbb{R}_{n-1})$, полученного С. В. Успенским (см. [17]):

$$f(x) = \lim_{h \rightarrow 0} (2\pi)^{1-n} \int_h^{h^{-1}} v^{-n} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} \exp\left(i \frac{x-y}{v} \xi\right) G(\xi) f(y) d\xi dy dv, \quad (3.14)$$

где $G(\xi) = 2N|\xi|^{2N} \exp(-|\xi|^{2N})$ и N — достаточно большое натуральное число. Используя этот метод, построим последовательность приближенных решений $\{u_k(t, \bar{x})\}$ задачи (1.4). При $\gamma > \gamma_0$ определим вектор-функции

$$v_k^+(\tau, \bar{x}) = (\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi} G(\xi v) \omega^+(\tau, \xi, x_n) d\xi dv, \quad (3.15)$$

$$v_k^-(\tau, \bar{x}) = (\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi} G(\xi v) \omega^-(\tau, \xi, x_n) d\xi dv. \quad (3.16)$$

Поскольку $\omega^+(\tau, \xi, x_n)$, $\omega^-(\tau, \xi, x_n)$ являются аналитическими функциями по τ и представимы в виде степенных рядов

$$\omega^+(\tau, \xi, x_n) = \sum_1^{\infty} \frac{1}{\tau^j} \omega_j^+(\xi, x_n), \quad \omega^-(\tau, \xi, x_n) = \sum_1^{\infty} \frac{1}{\tau^j} \omega_j^-(\xi, x_n), \quad (3.17)$$

интегралы

$$\int_{-\infty}^{\infty} e^{(i\eta+\gamma)t} v_k^+(i\eta + \gamma, \bar{x}) d\eta, \quad \int_{-\infty}^{\infty} e^{(i\eta+\gamma)t} v_k^-(i\eta + \gamma, \bar{x}) d\eta$$

не зависят от $\gamma > \gamma_0$.

Рассмотрим вектор-функцию $u_k(t, \bar{x}) = \begin{pmatrix} u_k^+(t, \bar{x}) \\ u_k^-(t, \bar{x}) \end{pmatrix}$, где

$$u_k^+(t, \bar{x}) = (\sqrt{2\pi})^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} e^{(i\eta+\gamma)t} v_k^+(i\eta + \gamma, \bar{x}) d\eta, \quad (3.18)$$

$$u_k^-(t, \bar{x}) = (\sqrt{2\pi})^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} e^{(i\eta+\gamma)t} v_k^-(i\eta + \gamma, \bar{x}) d\eta. \quad (3.19)$$

Непосредственно из определений функций v_k^+ , v_k^- вытекают тождества

$$K(\tau^{-1})v_k^+(\tau, \bar{x}) + L(\tau^{-1}, D_{\bar{x}})\frac{1}{\tau}v_k^-(\tau, \bar{x}) \\ \equiv \frac{1}{\tau}(\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi} G(\xi v) K_0 \hat{u}_0^+(\xi, x_n) d\xi dv, \quad x_n > 0;$$

$$M(\tau^{-1}, D_{\bar{x}})v_k^+(\tau, \bar{x}) + N(\tau^{-1}, D_{\bar{x}})\frac{1}{\tau}v_k^-(\tau, \bar{x}) \equiv 0, \quad x_n > 0;$$

$$B(\tau^{-1}, D_{\bar{x}}) \circ \left(\begin{array}{c} v_k^+ \\ \frac{1}{\tau}v_k^- \end{array} \right) \Big|_{x_n=0} \equiv 0, \quad \operatorname{Re} \tau > \gamma_0.$$

Тогда вектор-функция $u_k(t, \bar{x})$ является решением краевой задачи

$$\begin{aligned} \mathcal{L}(D_t, D_t^{-1}, D_{\bar{x}})u_k &= 0, & (t, \bar{x}) \in \mathbb{R}_{n+1}^+; \\ B(D_t^{-1}, D_{\bar{x}})u_k \Big|_{x_n=0} &= 0, & t > 0, \quad x \in \mathbb{R}_{n-1}; \\ u_k^+ \Big|_{t=0} &= u_{0k}^+(\bar{x}), & \bar{x} \in \mathbb{R}_n^+, \end{aligned} \quad (3.20)$$

где

$$u_{0k}^+(t, \bar{x}) = (2\pi)^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{i(x-y)\xi} G(\xi v) u_0^+(y, x_n) d\xi dy dv. \quad (3.21)$$

В силу (3.14) имеем $u_0^+(\bar{x}) = \lim_{k \rightarrow \infty} u_{0k}^+(\bar{x})$. Поэтому вектор-функцию $u_k(t, \bar{x})$ можно рассматривать как приближенное решение задачи (1.4).

В следующем параграфе будут проведены оценки $u_k(t, \bar{x})$ и доказана сходимость последовательности $\{u_k(t, \bar{x})\}$ к решению задачи (1.4).

§ 4. Оценки последовательности приближенных решений

При выводе оценок вектор-функции $u_k(t, \bar{x})$ существенно используются оценки контурных интегралов

$$J_+(\tau, \xi, x_n) = \frac{1}{2\pi} \int_{\Gamma^+} \frac{\exp(ix_n \lambda)}{a(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)} d\lambda, \\ J_-(\tau, \xi, x_n) = -\frac{1}{2\pi} \int_{\Gamma^-} \frac{\exp(ix_n \lambda)}{a(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)} d\lambda$$

и компонент $\omega_{i,j}(\tau, \xi', |\xi|x_n)$ ($i = 1, \dots, \nu$, $j = 1, \dots, \mu$) канонического базиса краевой задачи (3.6).

При условиях 1-3 справедлива

Лемма 4.1 [15]. При $x_n > 0$, $\gamma = \operatorname{Re} \tau > \gamma_0$, $\xi \in \mathbb{R}_{n-1} \setminus \{0\}$, $r = \sum_1^{\nu} (s_i + t_i)$ для любых $l, q, \beta = (\beta_1, \dots, \beta_{n-1})$ имеют место оценки

$$|D_{x_n}^l D_{\eta}^q D_{\xi}^{\beta} J_+(i\eta + \gamma, \xi, x_n)| \leq c |\xi|^{l+1-|\beta|-r} \exp(-\delta x_n |\xi|),$$

$$|D_{x_n}^l D_{\eta}^q D_{\xi}^{\beta} J_-(i\eta + \gamma, \xi, -x_n)| \leq c |\xi|^{l+1-|\beta|-r} \exp(-\delta x_n |\xi|),$$

где $c, \delta > 0$ — константы.

В силу леммы 4.1 и теоремы Лизоркина о мультипликаторах [18] для любого вектора $\nu = (\nu', \nu_n)$ функции

$$\mu_{\nu}^{+}(i\eta + \gamma, \bar{\xi}) = (i\xi)^{\nu'} |\xi|^{r-|\nu|} \int_0^{\infty} e^{-ix_n \xi_n} D_{x_n}^{\nu_n} J_+(i\eta + \gamma, \xi, x_n) dx_n,$$

$$\mu_{\nu}^{-}(i\eta + \gamma, \bar{\xi}) = (i\xi)^{\nu'} |\xi|^{r-|\nu|} \int_{-\infty}^0 e^{-ix_n \xi_n} D_{x_n}^{\nu_n} J_-(i\eta + \gamma, \xi, x_n) dx_n$$

являются мультипликаторами в $L_p(\mathbb{R}_{n+1})$. Из предложения 5.1 [7] вытекает, что для любого вектора $\nu = (\nu', \nu_n)$ функции

$$h_{\nu, l, j}(i\eta + \gamma, \bar{\xi}) = (i\xi)^{\nu'} |\xi|^{-|\nu|} \int_0^{\infty} e^{ix_n \xi_n} D_{x_n}^{\nu_n+1} \omega_{l, j}(\tau, \xi', |\xi| x_n) dx_n, \quad \xi' = \frac{\xi}{|\xi|},$$

также являются мультипликаторами в $L_p(\mathbb{R}_{n+1})$.

Лемма 4.2 [15]. При $\operatorname{Re} \tau > \gamma_0$, $\xi \in \mathbb{R}_{n-1} \setminus \{0\}$ имеют место равенства

$$c_r D_{x_n}^k (J_+(\tau, \xi, x_n) - J_-(\tau, \xi, x_n)) \Big|_{x_n=0} = \delta_{r-1}^k \quad (k = 1, \dots, r-1),$$

где c_r — коэффициент при старшей производной в операторе $a(\tau, i\xi, D_{x_n})$.

Лемма 4.3 [16]. При $\operatorname{Re} \tau > \gamma_0$, $\xi \in \mathbb{R}_{n-1} \setminus \{0\}$ имеет место равенство

$$\int_{-\infty}^{\infty} e^{-ix_n \xi_n} (\chi(x_n) J_+(\tau, \xi, x_n) + \chi(-x_n) J_-(\tau, \xi, x_n)) dx_n = \frac{1}{a(\tau^{-1}, i\xi)},$$

где $\chi(x_n)$ — функция Хевисайда, $\bar{\xi} = (\xi, \xi_n)$.

Из лемм 4.1–4.3 вытекает

Лемма 4.4. При $\operatorname{Re} \tau > \gamma_0$, $\xi \in \mathbb{R}_{n-1} \setminus \{0\}$, $l \leq r-1$ справедливы равенства

$$\int_0^{\infty} e^{-ix_n \xi_n} D_{x_n}^l J_+(\tau, \xi, x_n) dx_n + \int_{-\infty}^0 e^{-ix_n \xi_n} D_{x_n}^l J_-(\tau, \xi, x_n) dx_n$$

$$= \frac{(i\xi_n)^l}{a(\tau^{-1}, i\xi)}. \quad (4.1)$$

Доказательство. Имеем

$$\begin{aligned} & \int_0^\infty e^{-iy_n \xi_n} D_{y_n} J_+(\tau, \xi, y_n) dy_n + \int_{-\infty}^0 e^{-iy_n \xi_n} D_{y_n} J_-(\tau, \xi, y_n) dy_n \\ &= e^{-iy_n \xi_n} J_+(\tau, \xi, y_n) \Big|_0^\infty + e^{-iy_n \xi_n} J_-(\tau, \xi, y_n) \Big|_{-\infty}^0 \\ &+ \int_0^\infty e^{-iy_n \xi_n} i \xi_n J_+(\tau, \xi, y_n) dy_n + \int_{-\infty}^0 e^{-iy_n \xi_n} i \xi_n J_-(\tau, \xi, y_n) dy_n. \end{aligned}$$

Ввиду лемм 4.1–4.3 отсюда получаем (4.1) при $l = 1$. Аналогичным образом рассматривается случай $l > 1$. Лемма 4.4 доказана.

Введем операторы P_k^1 и P_k^2 по следующим формулам:

$$\begin{aligned} P_k^1 u_0^+(t, \bar{x}) &= (\sqrt{2\pi})^{-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^\infty \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + t\tau} G(\xi v) \begin{pmatrix} I_m & 0 \\ 0 & \tau I_{\nu-m} \end{pmatrix} \\ &\times \tilde{A}(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ R \begin{pmatrix} \frac{1}{\tau} K_0 \hat{u}_0^+ \\ 0 \end{pmatrix} (\tau, \xi, x_n) d\xi d\eta dv, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} P_k^2 u_0^+(t, \bar{x}) &= (\sqrt{2\pi})^{-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^\infty \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + t\tau} G(\xi v) \begin{pmatrix} I_m & 0 \\ 0 & \tau I_{\nu-m} \end{pmatrix} \\ &\times T^{-1}(|\xi|) \left(\sum_{j=1}^\mu |\xi|^{-m_j} \omega_j \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi| x_n \right) \varphi_j(\tau, \xi) \right) d\xi d\eta dv, \quad \tau = i\eta + \sigma, \end{aligned}$$

где оператор R определен в § 3, а функция $\varphi_j(\tau, \xi)$ — формулой (3.10). В силу (3.8)–(3.10), (3.15), (3.16), (3.18) и (3.19) получаем $u_k(t, \bar{x}) = P_k^1 u_0^+(t, \bar{x}) + P_k^2 u_0^+(t, \bar{x})$.

Оценим функции $P_k^1 u_0^+(t, \bar{x})$ и $P_k^2 u_0^+(t, \bar{x})$. Напомним, что $t_1 = \dots = t_m = -s_1 = \dots = -s_m$.

Лемма 4.5. Если $u_0^+ \in W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)$, то для компонент $v_{l,k}^1(t, \bar{x})$ вектор-функции $P_k^1 u_0^+(t, \bar{x})$ имеют место оценки

$$\|D_{x_j}^{t_l} v_{l,k}^1(t, \bar{x}); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^+)\| \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)\|, \quad (4.2)$$

$$\gamma > \gamma_0, \quad j = 1, \dots, n, \quad l = 1, \dots, \nu,$$

где константа c не зависит от k и $u_0^+(\bar{x})$, причем

$$\|D_{x_j}^{t_l} (v_{l,k}^1(t, \bar{x}) - v_{l,m}^1(t, \bar{x})); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^+)\| \rightarrow 0 \quad (4.3)$$

при $k, m \rightarrow \infty$.

Доказательство. Обозначим $\psi(\xi, x_n) = K_0 \hat{u}_0^+(\xi, x_n)$. Согласно определению $P_k^1 u_0^+(t, \bar{x})$ при $j \leq n-1$ имеем

$$D_{x_j}^{t_j} v_{l,k}^1(t, \bar{x}) = (\sqrt{2\pi})^{-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + i\tau} G(\xi v)(i\xi_j)^{t_j} \sum_{q=1}^m \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{x_n}) \\ \circ \left[\int_0^{x_n} J_+(\tau, \xi, x_n - y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n \right. \\ \left. + \int_{x_n}^{\infty} J_-(\tau, \xi, x_n - y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n \right] d\xi d\eta dv, \quad (4.4)$$

где $\tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{x_n})$ — элемент матричного оператора

$$\begin{pmatrix} I_m & 0 \\ 0 & \tau I_{\nu-m} \end{pmatrix} \tilde{A}(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}).$$

Используя лемму 4.2, например в случае $\deg_{\lambda} \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, i\lambda) < r$, получаем

$$\tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{x_n}) \left[\int_0^{x_n} J_+(\tau, \xi, x_n - y_n) \psi_q(\xi, y_n) dy_n \right. \\ \left. + \int_{x_n}^{\infty} J_-(\tau, \xi, x_n - y_n) \psi_q(\xi, y_n) dy_n \right] \\ = \int_0^{x_n} \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{x_n}) J_+(\tau, \xi, x_n - y_n) \psi(\xi, y_n) dy_n \\ + \int_{x_n}^{\infty} \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{x_n}) J_-(\tau, \xi, x_n - y_n) \psi(\xi, y_n) dy_n.$$

Учитывая последнее соотношение, равенство $\frac{1}{\tau} = \int_0^{\infty} e^{-\tau s} ds$, $\operatorname{Re} \tau > 0$, а также тот факт, что интеграл в правой части (4.4) не зависит от $\operatorname{Re} \tau > \gamma_0$, находим

$$e^{-\gamma t} D_{x_j}^{t_j} v_{l,k}^1(t, \bar{x}) = (\sqrt{2\pi})^{-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + i\tau} G(\xi v)(i\xi_j)^{t_j} \\ \times \sum_{q=1}^m \left[\int_0^{x_n} \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{x_n}) J_+(\tau, \xi, x_n - y_n) \left(\int_0^{\infty} e^{-i\eta s - \gamma s} \psi_q(\xi, y_n) ds \right) dy_n \right.$$

$$+ \int_{x_n}^{\infty} \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{x_n}) J_-(\tau, \xi, x_n - y_n) \left(\int_0^{\infty} e^{-i\eta s - \gamma s} \psi_q(\xi, y_n) ds \right) dy_n \Big] d\xi d\eta dv.$$

Введем функцию

$$f_q(s, \xi, y_n) = \chi(s)\chi(y_n)e^{-\gamma s}\psi_q(\xi, y_n). \quad (4.5)$$

Через $\hat{f}_q(\eta, \bar{\xi})$ обозначим ее преобразование Фурье по s и y_n . Используя формулу преобразования Фурье свертки, вычисляем

$$\begin{aligned} e^{-\gamma t} D_{x_j}^{t_l} v_{l,k}^1(t, \bar{x}) &= \sum_{q=1}^m (\sqrt{2\pi})^{-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + it\eta} G(\xi v)(i\xi_j)^{t_l} \\ &\times \left[\int_{-\infty}^{\infty} \chi(x_n - y_n) \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{x_n}) J_+(\tau, \xi, x_n - y_n) \right. \\ &\quad \times \left. \left(\int_0^{\infty} e^{-i\eta s} f_q(s, \xi, y_n) ds \right) dy_n \right. \\ &+ \int_{-\infty}^{\infty} \chi(y_n - x_n) \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{x_n}) J_-(\tau, \xi, x_n - y_n) \\ &\quad \times \left. \left(\int_0^{\infty} e^{-i\eta s} f_q(s, \xi, y_n) ds \right) dy_n \right] d\xi d\eta dv \\ &= \sum_{q=1}^m (\sqrt{2\pi})^{-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_n} e^{i\bar{x}\bar{\xi} + it\eta} G(\xi v)(i\xi_j)^{t_l} \\ &\times \left[\int_0^{\infty} e^{-iy_n \xi_n} \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{y_n}) J_+(\tau, \xi, y_n) dy_n \right. \\ &\quad \left. + \int_{-\infty}^0 e^{-iy_n \xi_n} \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{y_n}) J_-(\tau, \xi, y_n) dy_n \right] \hat{f}_q(\eta, \bar{\xi}) d\bar{\xi} d\eta dv. \end{aligned}$$

Из условия 2 следует соотношение

$$\tilde{A}(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) = (|\xi|^r I_\nu) \circ T\left(\frac{1}{|\xi|}\right) \circ \tilde{A}\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{x_n}\right) \circ S\left(\frac{1}{|\xi|}\right),$$

поэтому $\tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{x_n})$ можно записать в виде

$$\tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{x_n}) = |\xi|^{r-t_l-s_q} \tilde{a}_{l,q}\left(\tau, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{x_n}\right). \quad (4.6)$$

Отсюда с учетом разложения (3.17) получаем, что функция

$$(i\xi_j)^{t_l} |\xi|^{sq} \left[\int_0^\infty e^{-iy_n \xi_n} \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{y_n}) J_+(\tau, \xi, y_n) dy_n + \int_{-\infty}^0 e^{-iy_n \xi_n} \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{y_n}) J_-(\tau, \xi, y_n) dy_n \right]$$

представима в виде линейной комбинации функций $\mu_\nu^+(i\eta + \sigma, \bar{\xi})$ и $\mu_\nu^-(i\eta + \sigma, \bar{\xi})$, являющихся мультипликаторами в $L_p(\mathbb{R}_{n+1})$. Поскольку $t_1 = -s_1 = \dots = -s_m$, повторяя аналогичные рассуждения из [15], приходим к оценке

$$\|e^{-\gamma t} D_{x_j}^{t_l} v_{l,k}^1(t, \bar{x}); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \leq c \sum_{q=1}^m \|(K_0 u_0^+)_q(\bar{x}); W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)\|, \quad (4.7)$$

где константа $c > 0$ не зависит от $u_0^+(\bar{x})$ и k . Следовательно, оценка (4.2) при $j < n$ доказана.

Рассмотрим случай $j = n$. Согласно вышеизложенному при $\gamma > \gamma_0$ имеем

$$e^{-\gamma t} D_{x_n}^{t_l} v_{l,k}^1(t, \bar{x}) = \sum_{q=1}^m (\sqrt{2\pi})^{-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^\infty \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{i\bar{x}\xi + it\eta} G(\xi v) (i\xi_n)^{t_l} \times \left[\int_0^\infty e^{-iy_n \xi_n} \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{y_n}) J_+(\tau, \xi, y_n) dy_n + \int_{-\infty}^0 e^{-iy_n \xi_n} \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{y_n}) J_-(\tau, \xi, y_n) dy_n \right] \hat{f}_q(\eta, \bar{\xi}) d\xi d\eta dv.$$

Отсюда, как и в предыдущем случае, можно получить неравенство (4.7) при $j = n$.

Из оценки (4.7) имеем (4.2) в случае $\deg_\lambda \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, i\lambda) < \tau$. Аналогично рассматривается общий случай. Доказательство (4.3) проводится точно так же. Лемма 4.5 доказана.

Лемма 4.6. Если $u_0^+ \in W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)$, то для компонент $v_{l,k}^2(t, \bar{x})$ вектор-функции $P_k^2 u_0^+(t, \bar{x})$ имеют место оценки

$$\|D_{x_j}^{t_l} v_{l,k}^2(t, \bar{x}); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)\|, \quad (4.8)$$

$$j = 1, \dots, n, \quad l = 1, \dots, \nu,$$

где константа c не зависит от k и $u_0^+(\bar{x})$, причем

$$\|D_{x_j}^{t_l} (v_{l,k}^2(t, \bar{x}) - v_{l,m}^2(t, \bar{x})); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \rightarrow 0 \quad (k, m \rightarrow \infty). \quad (4.9)$$

Доказательство. Обозначим через $g(\tau, \xi, x_n)$ вектор-функцию с компонентами

$$g_l(\tau, \xi, x_n) = \sum_{j=1}^{\mu} |\xi|^{-m_j} \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi| x_n \right) \varphi_j(\tau, \xi) \quad (l = 1, \dots, \nu),$$

где $\varphi_j(\tau, \xi)$ — компоненты вектор-функции $\varphi(\tau, \xi)$ [см. (3.10)]. Тогда

$$P_k^2 u_0^+(t, \bar{x}) = (\sqrt{2\pi})^{-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + t\tau} G(\xi v) \begin{pmatrix} I_m & 0 \\ 0 & \tau I_{\nu-m} \end{pmatrix} \circ T^{-1}(|\xi|) g(\tau, \xi, x_n) d\xi d\eta dv. \quad (4.10)$$

Из условия 6 вытекает соотношение

$$B\left(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}\right) = M(|\xi|) \circ B\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{x_n}\right) \circ T(|\xi|).$$

Учитывая (4.6), получаем

$$\begin{aligned} & B(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \circ \tilde{A}(\tau^{-1}, i\xi, D_{x_n}) \\ &= M(|\xi|) \circ B\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{x_n}\right) \circ (|\xi|^r I_{\nu}) \circ \tilde{A}\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{x_n}\right) \circ S\left(\frac{1}{|\xi|}\right). \end{aligned}$$

Следовательно, справедливо представление

$$\begin{aligned} g_l(\tau, \xi, x_n) &= - \sum_{j=1}^{\mu} \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi| x_n \right) b_j \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) \circ (|\xi|^r I_{\nu}) \\ &\circ \tilde{A}\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{z_n}\right) \circ S\left(\frac{1}{|\xi|}\right) \circ R \left(\begin{array}{c} \frac{1}{\tau} K_0 \hat{u}_0^+ \\ 0 \end{array} \right) \Big|_{z_n=0}, \end{aligned}$$

где $b_j\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{z_n}\right)$ — j -я строка матрицы $B\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{z_n}\right)$. Обозначим через

$$\begin{aligned} & b_{j,p} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) — \text{элементы строки } b_j \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right), \\ & \tilde{A}_{p,q} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) — \text{элементы } \tilde{A} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right). \end{aligned}$$

Перепишем $g_l(\tau, \xi, x_n)$ в развернутом виде:

$$\begin{aligned} g_l(\tau, \xi, x_n) &= - \sum_{j=1}^{\mu} \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi| x_n \right) \sum_{p=1}^{\nu} \sum_{q=1}^m |\xi|^{r-s_q} b_{j,p} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) \\ &\circ \tilde{A}_{p,q} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, \frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) \end{aligned}$$

$$\circ \left[\int_0^{z_n} J_+(\tau, \xi, z_n - y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n + \int_{z_n}^{\infty} J_-(\tau, \xi, z_n - y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n \right] \Big|_{z_n=0}, \quad (4.11)$$

где $\psi(\xi, y_n) = K_0 \hat{u}_0^+(\xi, y_n)$. Далее для простоты будем считать, что

$$\deg_{\lambda}(b_{j,p}(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda) \tilde{A}_{p,q}(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)) < r. \quad (4.12)$$

Ввиду леммы 4.2 имеем

$$g_l(\tau, \xi, x_n) = - \sum_{j=1}^{\mu} \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi| x_n \right) \sum_{p=1}^{\nu} \sum_{q=1}^m |\xi|^{r-s_q} \times \int_0^{\infty} b_{j,p} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D y_n \right) \circ \tilde{A}_{p,q} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D y_n \right) \circ J_-(\tau, \xi, -y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n. \quad (4.13)$$

Поскольку интеграл в правой части (4.10) не зависит от $\operatorname{Re} \tau = \gamma$ при $\gamma > \gamma_0$, для l -й компоненты получаем

$$e^{-\gamma t} D_{x_1}^{t_l} v_{l,k}^2(t, \bar{x}) = - \sum_{j=1}^{\mu} \sum_{p=1}^{\nu} \sum_{q=1}^m (\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \mathbb{R}_{n-1} e^{ix\xi + it\eta} G(\xi v) \times a_l(\tau) (i\xi_1)^{t_l} |\xi|^{r-s_q - t_l} \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi| x_n \right) \int_0^{\infty} \left(b_{j,p} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D y_n \right) \circ \tilde{A}_{p,q} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D y_n \right) \circ J_-(\tau, \xi, -y_n) \right) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n d\xi d\eta dv,$$

где

$$a_l(\tau) = \begin{cases} 1 & \text{при } l \leq m, \\ \tau & \text{при } l \geq m + 1. \end{cases}$$

Используя оценку (см. [7])

$$\left| \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi| x_n \right) \right| \leq c \exp(-\delta x_n |\xi|), \quad x_n > 0,$$

где $c, \delta > 0$ — константы, и лемму 4.1, можно записать

$$\begin{aligned}
 e^{-\gamma t} D_{x_1}^{t_l} v_{l,k}^2(t, \bar{x}) &= - \sum_{j=1}^{\mu} \sum_{p=1}^{\nu} \sum_{q=1}^m (\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + it\eta} G(\xi v) \\
 &\quad \times (i\xi_1)^{t_l} |\xi|^{r-s_q-t_l} \left(\int_0^{\infty} (D_{z_n} \omega_{l,j}(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi|(x_n + z_n))) \right) \\
 &\quad \times \int_0^{\infty} a_l(\tau) b_{j,p}(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n}) \circ \tilde{A}_{p,q}(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n}) \\
 &\quad \quad \circ J_-(\tau, \xi, -z_n - y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n dz_n \\
 &\quad + \int_0^{\infty} \omega_{l,j}(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi|(x_n + z_n)) \int_0^{\infty} a_l(\tau) b_{j,p}(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n}) \\
 &\quad \quad \circ \tilde{A}_{p,q}(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n}) \circ D_{z_n} J_-(\tau, \xi, -z_n - y_n) \\
 &\quad \quad \times \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n dz_n \Big) d\xi d\eta dv = \Phi_k^1(t, \bar{x}) + \Phi_k^2(t, \bar{x}).
 \end{aligned}$$

Рассмотрим первое слагаемое $\Phi_k^1(t, \bar{x})$. Используя условие $x_n > 0$, функцию Хевисайда, равенство $\frac{1}{\tau} = \int_0^{\infty} e^{-\tau s} ds$, $\text{Re } \tau > 0$, а также функцию $f_q(s, \xi, y_n)$, определенную формулой (4.5), имеем

$$\begin{aligned}
 \Phi_k^1(t, \bar{x}) &= \sum_{j=1}^{\mu} \sum_{p=1}^{\nu} \sum_{q=1}^m (\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + it\eta} G(\xi v) \\
 &\quad \times (i\xi_1)^{t_l} |\xi|^{r-s_q-t_l} \int_{-\infty}^{\infty} \chi(x_n + z_n) \left(D_{z_n} \omega_{l,j}(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi|(x_n + z_n)) \right) \\
 &\quad \quad \times \chi(z_n) \int_{-\infty}^{\infty} a_l(\tau) b_{j,p}(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n}) \\
 &\quad \quad \circ \tilde{A}_{p,q}(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n}) J_-(\tau, \xi, -z_n - y_n) \\
 &\quad \quad \times \left(\int_{-\infty}^{\infty} e^{-i\eta s} f_q(s, \xi, y_n) ds \right) dy_n dz_n d\xi d\eta dv.
 \end{aligned}$$

Применяя формулу преобразования Фурье для свертки и используя функ-

цию $h_{\nu,l,j}(i\eta + \gamma, \bar{\xi})$, представим $\Phi_k^1(t, \bar{x})$ в следующем виде:

$$\begin{aligned} \Phi_k^1(t, \bar{x}) &= \sum_{j=1}^{\mu} \sum_{p=1}^{\nu} \sum_{q=1}^m (\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_n} e^{ix\xi - ix_n\xi_n + it\eta} \\ &\quad \times \left(h_{0,l,j}(i\eta + \gamma, \bar{\xi})(i\xi_1)^{t_l} |\xi|^{-t_l} \int_{1/k}^k v^{-1} G(\xi v) dv \right. \\ &\quad \times \int_{-\infty}^{\infty} e^{-iz_n\xi_n} \chi(z_n) |\xi|^{r-s_q} \left(\int_{-\infty}^{\infty} a_l(\tau) b_{j,p} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) \right. \\ &\quad \left. \left. \circ \tilde{A}_{p,q} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) J_{-}(\tau, \xi, -z_n - y_n) \right) \right. \\ &\quad \left. \times \left(\int_{-\infty}^{\infty} e^{-i\eta s} f_q(s, \xi, y_n) ds \right) dy_n \right) dz_n \right) d\bar{\xi} d\eta. \end{aligned}$$

Так как функция $h_{0,l,j}(i\eta + \gamma, \bar{\xi})(i\xi_1)^{t_l} |\xi|^{-t_l}$ является мультипликатором в $L_p(\mathbb{R}_{n+1})$, получаем оценку

$$\|\Phi_k^1(t, \bar{x}); L_p \mathbb{R}_{n+1}^{++}\| \leq c_1 \sum_{j=1}^{\mu} \sum_{\theta=1}^{\nu} \sum_{q=1}^m \|F_{j,\theta,q}(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1})\|, \quad (4.14)$$

где константа c_1 не зависит от k , $u_0^+(\bar{x})$ и функция $F_{j,\theta,q}$ имеет вид

$$\begin{aligned} F_{j,\theta,q}(t, \bar{x}) &= \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + it\eta} \chi(x_n) \left(\int_{1/k}^k v^{-1} G(\xi v) dv \right) |\xi|^{r-s_q} \\ &\quad \times \left(\int_{-\infty}^{\infty} a_l(\tau) b_{j,\theta} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{x_n} \right) \circ \tilde{A}_{\theta,q} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{x_n} \right) \right. \\ &\quad \left. \circ J_{-}(\tau, \xi, -x_n - y_n) \left(\int_{-\infty}^{\infty} e^{-i\eta s} f_q(s, \xi, y_n) ds \right) dy_n \right) d\xi d\eta. \end{aligned}$$

Покажем справедливость оценки

$$\|F_{j,\theta,q}(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1})\| \leq c_2 \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)\| \quad (4.15)$$

с константой $c_2 > 0$, не зависящей от k и $u_0^+(\bar{x})$. Учитывая определение функции $f_q(s, \xi, y_n)$ и применяя формулу преобразования Фурье для

свертки, находим

$$\|F_{j,\theta,q}(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1})\| = \left\| \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_n} e^{ix\xi - ix_n\xi_n + it\eta} m_{j,\theta,q}(\tau, \bar{\xi}) |\xi|^{-sq} \times \int_{1/k}^k v^{-1} G(\xi v) dv \left(\int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} e^{-iy_n\xi_n - i\eta s} f_q(s, \xi, y_n) ds dy_n \right) d\bar{\xi} d\eta; L_p(\mathbb{R}_{n+1}) \right\|,$$

где

$$m_{j,\theta,q}(\tau, \bar{\xi}) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^0 e^{iy_n\xi_n} |\xi|^\tau a_l(\tau) b_{j,\theta} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D y_n \right) \circ \tilde{A}_{\theta,q} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D y_n \right) \circ J_-(\tau, \xi, -y_n) dy_n.$$

Функция $m_{j,\theta,q}(i\eta + \gamma, \bar{\xi})$ так же, как и функции $\mu_\nu^+(i\eta + \gamma, \bar{\xi})$, $\mu_\nu^-(i\eta + \gamma, \bar{\xi})$, является мультипликатором в $L_p(\mathbb{R}_{n+1})$. Согласно определению функции $f_q(s, \xi, y_n)$ отсюда получаем неравенство (4.15). В силу неравенств (4.14), (4.15) заключаем

$$\|\Phi_k^1(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)\|.$$

Аналогично доказывается оценка

$$\|\Phi_k^2(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)\|.$$

Поскольку $e^{-\gamma t} D_{x_1}^{t_1} v_{l,k}^2(t, \bar{x}) = \Phi_k^1(t, \bar{x}) + \Phi_k^2(t, \bar{x})$, из последних неравенств приходим к оценке (4.8) при $j = 1$ и выполнении условия (4.12). Оценка (4.8) в общем случае (а также оценка (4.9)) доказывается аналогичным образом. Лемма 4.6 доказана.

Лемма 4.7. Пусть $u_0^+ \in L_p(\mathbb{R}_n^+)$, $U = \text{supp } u_0^+ < \infty$. Если $n/p' > t_l - t_1$, то для компоненты $v_{l,k}^1(t, \bar{x})$ вектор-функции $P_k^1 u_0^+(t, \bar{x})$ имеет место оценка

$$\|v_{l,k}^1(t, \bar{x}); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); L_p(\mathbb{R}_n^+)\|, \quad \gamma > \gamma_0,$$

где константа $c = c(U)$ не зависит от k и $u_0^+(\bar{x})$, причем

$$\|v_{l,k}^1(t, \bar{x}) - v_{l,m}^1(t, \bar{x}); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \rightarrow 0 \quad (k, m \rightarrow \infty).$$

Доказательство. Точно так же, как при доказательстве леммы 4.5, в случае $\gamma > \gamma_0$ имеем представление

$$e^{-\gamma t} v_{l,k}^1(t, \bar{x}) = \sum_{q=1}^m (\sqrt{2\pi})^{-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_n} e^{i\bar{x}\xi + it\eta} G(\xi v) \times \left[\int_0^{\infty} e^{-iy_n \xi_n} \bar{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{y_n}) J_+(\tau, \xi, y_n) dy_n + \int_{-\infty}^0 e^{-iy_n \xi_n} \bar{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{y_n}) J_-(\tau, \xi, y_n) dy_n \right] \hat{f}_q(\eta, \bar{\xi}) d\bar{\xi} d\eta dv, \quad (4.16)$$

где $\hat{f}_q(\eta, \bar{\xi})$, $\bar{\xi} = (\xi, \xi_n)$, — преобразование Фурье по s и y_n функции $\chi(s)\chi(y_n)e^{-\gamma s} K_0 \hat{u}_0^+(\xi, y_n)$. Используя лемму 4.4, формулу (4.16) можно переписать следующим образом:

$$e^{-\gamma t} v_{l,k}^1(t, \bar{x}) = \sum_{q=1}^m (\sqrt{2\pi})^{-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_n} e^{i\bar{x}\xi + it\eta} G(\xi v) \times \frac{\bar{a}_{l,q}(\tau, i\bar{\xi})}{a(\tau^{-1}, i\bar{\xi})} \hat{f}_q(\eta, \bar{\xi}) d\bar{\xi} d\eta dv.$$

Отметим, что из условия 2 вытекают равенства

$$\bar{a}_{l,q}(\tau, i\bar{\xi}) = |\bar{\xi}|^{r-t_l-s_q} \bar{a}_{l,q}(\tau, i\bar{\xi}'), \quad \bar{\xi}' = \frac{\bar{\xi}}{|\bar{\xi}|} \quad l, q = 1, \dots, \nu,$$

из которых следует

$$\frac{\bar{a}_{l,q}(\tau, i\bar{\xi})}{a(\tau^{-1}, i\bar{\xi})} = |\bar{\xi}|^{-t_l-s_q} \frac{\bar{a}_{l,q}(\tau, i\bar{\xi}')}{a(\tau^{-1}, i\bar{\xi}')}.$$

Рассуждая, как в [15], получим требуемое утверждение. Лемма 4.7 доказана.

Лемма 4.8. Пусть $u_0^+ \in L_p(\mathbb{R}_n^+)$. Тогда для компоненты $v_{l,k}^1(t, \bar{x})$ ($1 \leq l \leq m$) вектор-функции $P_k^1 u_0^+(t, \bar{x})$ имеет место оценка

$$\|D_t v_{l,k}^1(t, \bar{x}); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); L_p(\mathbb{R}_n^+)\|, \quad \gamma > \gamma_0, \quad (4.17)$$

где константа c не зависит от k и $u_0^+(\bar{x})$, причем

$$\|D_t v_{l,k}^1(t, \bar{x}) - D_t v_{l,m}^1(t, \bar{x}); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \rightarrow 0 \quad (k, m \rightarrow \infty). \quad (4.18)$$

Доказательство. Поскольку интеграл в правой части (4.16) не зависит от $\text{Re } \tau > \gamma_0$, имеем

$$e^{-\gamma t} D_t v_{l,k}^1(t, \bar{x}) = (\sqrt{2\pi})^{-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + it\eta} G(\xi v) \sum_{q=1}^m \tau \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\xi, D_{x_n}) \\ \circ \left[\int_0^{x_n} J_+(\tau, \xi, x_n - y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n \right. \\ \left. + \int_{x_n}^{\infty} J_-(\tau, \xi, x_n - y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n \right] d\xi d\eta dv,$$

где $\psi_q(\xi, y_n) = (K_0 \hat{u}_0^+)_q(\xi, y_n)$. Поэтому, как и при доказательстве лемм 4.5, 4.6, используя лемму 4.4, последнее выражение можно привести к виду

$$e^{-\gamma t} D_t v_{l,k}^1(t, \bar{x}) = \sum_{q=1}^m (\sqrt{2\pi})^{-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_n} e^{i\bar{x}\bar{\xi} + it\eta} G(\xi v) \\ \times \frac{\tau \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\bar{\xi})}{a(\tau^{-1}, i\bar{\xi})} \hat{f}_q(\eta, \bar{\xi}) d\bar{\xi} d\eta dv.$$

Учитывая условие $t_l = -s_q$ ($1 \leq l \leq m$, $1 \leq q \leq m$) и рассуждая как при выводе (3.17), получаем, что функция $\frac{\tau \tilde{a}_{l,q}(\tau, i\bar{\xi})}{a(\tau^{-1}, i\bar{\xi})}$ является мультипликатором в $L_p(\mathbb{R}_{n+1})$. Согласно определению $\hat{f}_q(\eta, \bar{\xi})$ приходим к (4.17) и (4.18). Лемма 4.8 доказана.

Лемма 4.9. Пусть $u_0^+ \in L_p(\mathbb{R}_n^+)$, $U = \text{supp } u_0^+ < \infty$. Предположим, что

$$\text{deg}_\lambda(b_{j,\theta}(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda) \tilde{A}_{\theta,q}(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)) < r \quad (j = 1, \dots, \mu, \quad \theta, q = 1, \dots, \nu).$$

Если $n/p' > t_l - t_1$, то для компоненты $v_{l,k}^2(t, \bar{x})$ вектор-функции $P_k^2 u_0^+(t, \bar{x})$ имеет место оценка

$$\|v_{l,k}^2(t, \bar{x}); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^+)\| \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); L_p(\mathbb{R}_n^+)\|, \quad \gamma > \gamma_0,$$

где константа $c = c(U)$ не зависит от k и $u_0^+(\bar{x})$, причем

$$\|v_{l,k}^2(t, \bar{x}) - v_{l,m}^2(t, \bar{x}); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^+)\| \rightarrow 0 \quad (k, m \rightarrow \infty).$$

Доказательство. Точно так же, как при доказательстве леммы 4.6, в

случае $\gamma > \gamma_0$ имеем представление

$$\begin{aligned}
 e^{-\gamma t} v_{l,k}^2(t, \bar{x}) &= - \sum_{j=1}^{\mu} \sum_{\theta=1}^{\nu} \sum_{q=1}^m (\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + it\eta} G(\xi v) \\
 &\times |\xi|^{r-s_q-t_l} \left(\int_0^{\infty} D_{z_n} \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi|(x_n + z_n) \right) \int_0^{\infty} a_l(\tau) b_{j,\theta} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) \right. \\
 &\quad \circ \tilde{A}_{\theta,q} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) \circ J_-(\tau, \xi, -z_n - y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n dz_n \\
 &\quad \left. + \int_0^{\infty} \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi|(x_n + z_n) \right) \int_0^{\infty} a_l(\tau) b_{j,\theta} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) \right. \\
 &\quad \left. \circ \tilde{A}_{\theta,q} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) \circ D_{z_n} J_-(\tau, \xi, -z_n - y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n dz_n \right) d\xi d\eta dv \\
 &= F_k^1(t, \bar{x}) + F_k^2(t, \bar{x}),
 \end{aligned}$$

где

$$\psi(\xi, y_n) = K_0 \hat{u}_0^+(\xi, y_n), \quad a_l(\tau) = \begin{cases} 1 & \text{при } l \leq m, \\ \tau & \text{при } l \geq m + 1. \end{cases}$$

Рассмотрим первое слагаемое $F_k^1(t, \bar{x})$. Поскольку $x_n > 0$, как в случае с функцией $\Phi_k^1(t, \bar{x})$, из доказательства леммы 4.6 имеем

$$\begin{aligned}
 F_k^1(t, \bar{x}) &= \sum_{j=1}^{\mu} \sum_{\theta=1}^{\nu} \sum_{q=1}^m (\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + it\eta} G(\xi v) \\
 &\times |\xi|^{r-s_q-t_l} \int_{-\infty}^{\infty} \chi(x_n + z_n) \left(D_{z_n} \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi|(x_n + z_n) \right) \right) \chi(z_n) \\
 &\times \int_{-\infty}^{\infty} a_l(\tau) b_{j,\theta} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) \circ \tilde{A}_{\theta,q} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) \\
 &\quad \circ J_-(\tau, \xi, -z_n - y_n) \left(\int_{-\infty}^{\infty} e^{-i\eta s} f_q(s, \xi, y_n) ds \right) dy_n dz_n d\xi d\eta dv.
 \end{aligned}$$

Используя функцию $h_{0,l,j}(\tau, \bar{\xi})$, как и при выводе оценки (4.14), нетрудно получить неравенство

$$\|F_k^1(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \leq c_1 \sum_{j=1}^{\mu} \sum_{\theta=1}^{\nu} \sum_{q=1}^m \|\Psi_{j,\theta,q}(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1})\|,$$

где константа c_1 не зависит от $k, u_0^+(\bar{x})$, и

$$\begin{aligned} \Psi_{j,\theta,q}(t, \bar{x}) &= \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}^{1/k}} e^{ix\xi + it\eta} \chi(x_n) \left(\int_{1/k}^k v^{-1} G(\xi v) dv \right) |\xi|^{r-s_q-t_l} \\ &\times \left(\int_{-\infty}^{\infty} a_l(\tau) b_{j,\theta} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{x_n} \right) \circ \tilde{A}_{\theta,q} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{x_n} \right) \right. \\ &\quad \left. \circ J_-(\tau, \xi, -x_n - y_n) \left(\int_{-\infty}^{\infty} e^{-i\eta s} f_q(s, \xi, y_n) ds \right) dy_n \right) d\xi d\eta. \end{aligned}$$

Учитывая лемму 4.1 и рассуждая как в [15], получим требуемое утверждение. Лемма 4.9 доказана.

Лемма 4.10. Пусть $u_0^+ \in W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)$, $U = \text{supp } u_0^+ < \infty$. Предположим, что для некоторых индексов j, θ, q

$$\text{deg}_\lambda(b_{j,\theta}(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda) \tilde{A}_{\theta,q}(\tau^{-1}, i\xi, i\lambda)) = r. \quad (4.19)$$

Если $n/p' > t_l - t_1 + 1$, то для компоненты $v_{l,k}^2(t, \bar{x})$ вектор-функции $P_k^2 u_0^+(t, \bar{x})$ имеет место оценка

$$\|v_{l,k}^2(t, \bar{x}); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)\|, \quad \gamma > \gamma_0, \quad (4.20)$$

где константа $c = c(U)$ не зависит от k и $u_0^+(\bar{x})$, причем

$$\|v_{l,k}^2(t, \bar{x}) - v_{l,m}^2(t, \bar{x}); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \rightarrow 0 \quad (k, m \rightarrow \infty). \quad (4.21)$$

Доказательство. Как вытекает из предыдущих рассуждений, основные трудности возникают при $t_l > t_1$. При доказательстве леммы 4.6 уже отмечалось, что функции $P_k^2 u_0^+(t, \bar{x})$ представимы формулой (4.10), при этом компоненты вектор-функции $g(\tau, \xi, x_n)$ имеют вид (4.11). Преобразуем (4.11), применив оператор

$$b_{j,\theta} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right) \circ \tilde{A}_{\theta,q} \left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|} D_{z_n} \right)$$

к интегралам

$$\begin{aligned} I_q(\tau, \xi, z_n) &= \left[\int_0^{z_n} J_+(\tau, \xi, z_n - y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n \right. \\ &\quad \left. + \int_{z_n}^{\infty} J_-(\tau, \xi, z_n - y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n \right]. \end{aligned}$$

Поскольку выполнено условие (4.19), в силу леммы 4.2 получим

$$\begin{aligned} & b_{j,\theta}\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|}D_{z_n}\right) \circ \tilde{A}_{\theta,q}\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|}D_{z_n}\right) \circ I_q(\tau, \xi, z_n) \\ &= \int_0^{z_n} b_{j,\theta}\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|}D_{z_n}\right) \circ \tilde{A}_{\theta,q}\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|}D_{z_n}\right) J_+(\tau, \xi, z_n - y_n) \\ &\times \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n + \int_{z_n}^{\infty} b_{j,\theta}\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|}D_{z_n}\right) \circ \tilde{A}_{\theta,q}\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}, -\frac{1}{|\xi|}D_{z_n}\right) \\ &\circ J_-(\tau, \xi, z_n - y_n) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, y_n) dy_n + \beta_{j,\theta,q}\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}\right) \frac{|\xi|^{-r}}{c_r} \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, z_n), \end{aligned}$$

где $\beta_{j,\theta,q}\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}\right)$ — коэффициент при производной $D_{z_n}^r$ в операторе

$$b_{j,\theta}\left(\tau^{-1}, i\xi, D_{z_n}\right) \circ \tilde{A}_{\theta,q}\left(\tau^{-1}, i\xi, D_{z_n}\right).$$

В силу полученной формулы компоненту $g_l(\tau, \xi, x_n)$ можно представить в виде

$$g_l(\tau, \xi, x_n) = g_l^1(\tau, \xi, x_n) + g_l^2(\tau, \xi, x_n), \quad (4.22)$$

где функция $g_l^1(\tau, \xi, x_n)$ равна правой части равенства (4.13), а функция $g_l^2(\tau, \xi, x_n)$ имеет вид

$$\begin{aligned} g_l^2(\tau, \xi, x_n) &= - \sum_{j=1}^{\mu} \sum_{\theta=1}^{\nu} \sum_{q=1}^m \omega_{l,j}\left(\tau, \frac{i\xi}{|\xi|}, |\xi|x_n\right) \\ &\times |\xi|^{-s_q} \beta_{j,\theta,q}\left(\tau^{-1}, \frac{i\xi}{|\xi|}\right) \frac{|\xi|^{-r}}{c_r} \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, 0). \quad (4.23) \end{aligned}$$

Используя формулы (4.10) и (4.22), компоненту $e^{-\gamma t} v_{l,k}^2(t, \bar{x})$ при $\gamma > \gamma_0$ запишем в виде

$$\begin{aligned} e^{-\gamma t} v_{l,k}^2(t, \bar{x}) &= (\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \mathbb{R}_{n-1} e^{ix\xi + it\eta} G(\xi v) \\ &\times |\xi|^{-t_l} a_l(\tau) g_l^1(\tau, \xi, x_n) d\xi d\eta dv + (\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \mathbb{R}_{n-1} e^{ix\xi + it\eta} G(\xi v) \\ &\times |\xi|^{-t_l} a_l(\tau) g_l^2(\tau, \xi, x_n) d\xi d\eta dv = V_{l,k}^1(t, \bar{x}) + V_{l,k}^2(t, \bar{x}). \end{aligned}$$

Поскольку $n/p' > t_l - t_1$, рассуждая как в [15], можно вывести оценку

$$\|V_{l,k}^1(t, \bar{x}); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(x); L_{p,\gamma}(\mathbb{R}_n^{++})\| \quad (4.24)$$

с константой $c = c(U)$, не зависящей от k и $u_0^+(\bar{x})$.

Оценим функцию $V_{l,k}^2(t, \bar{x})$. Согласно представлению (4.23) L_p -оценка функции $V_{l,k}^2(t, \bar{x})$ сводится к оценке функций вида

$$F_k(t, \bar{x}) = \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi + it\eta} G(\xi v) a_l(\tau) \times |\xi|^{-t_l + t_1} \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi| x_n \right) \frac{1}{\tau} \psi_q(\xi, 0) d\xi d\eta dv.$$

Используя равенство

$$\omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi| x_n \right) \psi_q(\xi, 0) = \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, 0 \right) \psi_q(\xi, x_n) - \int_0^{x_n} D_{y_n} \left(\omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi| (x_n - y_n) \right) \psi_q(\xi, y_n) \right) dy_n,$$

запишем функцию $F_k(t, \bar{x})$ следующим образом:

$$F_k(t, \bar{x}) = (\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{i(x-y)\xi + it\eta} G(\xi v) \times a_l(\tau) |\xi|^{-t_l + t_1} \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, 0 \right) \frac{1}{\tau} (K_0 \hat{u}_0^+)_q(y, x_n) d\xi dy d\eta dv - (\sqrt{2\pi})^{1-n} \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{i(x-y)\xi + it\eta} G(\xi v) a_l(\tau) |\xi|^{-t_l + t_1} \times \int_0^{x_n} D_{y_n} \left(\omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, |\xi| (x_n - y_n) \right) \frac{1}{\tau} (K_0 \hat{u}_0^+)_q(y, y_n) \right) dy_n d\xi dy d\eta dv = F_k^1(t, \bar{x}) + F_k^2(t, \bar{x}).$$

Функции $a_l(\tau) \omega_{l,j} \left(\tau, \frac{\xi}{|\xi|}, 0 \right)$ являются мультипликаторами в $L_p(\mathbb{R}_n)$. Поэтому

$$\|F_k^1(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1}^+)\| \leq c \left\| \int_{1/k}^k v^{-1} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{i(x-y)\xi} G(\xi v) \times |\xi|^{-t_l + t_1} (K_0 \hat{u}_0^+)_q(y, x_n) d\xi dy dv; L_p(\mathbb{R}_n^+) \right\|.$$

Используя неравенства Минковского и Юнга, получим

$$\begin{aligned} \|F_k^1(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| &\leq c \int_{1/k}^1 v^{-1} \left\| \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi} G(\xi v) |\xi|^{-t_l+t_1} d\xi; L_1(\mathbb{R}_{n-1}) \right\| dv \\ \times \| (K_0 \hat{u}_0^+)_q(\bar{x}); L_p(\mathbb{R}_n^+) \| &+ c \int_1^k v^{-1} \left\| \int_{\mathbb{R}_{n-1}} e^{ix\xi} G(\xi v) |\xi|^{-t_l+t_1} d\xi; L_p(\mathbb{R}_{n-1}) \right\| dv \\ &\times \| (K_0 \hat{u}_0^+)_q(y, x_n); L_1(\mathbb{R}_{n-1}) \|; L_p(\mathbb{R}_1^+) \| . \end{aligned}$$

В силу условий $t_l > t_1$, $n/p' > t_l - t_1 + 1$ и определения ядра $G(\xi)$ справедливо неравенство

$$\|F_k^1(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); L_p(\mathbb{R}_n^+)\|$$

с константой $c = c(U)$, не зависящей от k и $u_0^+(\bar{x})$.

Доказательство оценки

$$\|F_k^2(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); L_p(\mathbb{R}_n^+)\|$$

при условии $n/p' > t_l - t_1 + 1$ проводится аналогично доказательству леммы 4.7. Последние две оценки приводят к неравенству

$$\|F_k(t, \bar{x}); L_p(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); L_p(\mathbb{R}_n^+)\|,$$

из которого с учетом (4.24) получаем (4.20). Точно так же устанавливается соотношение (4.21). Лемма 4.10 доказана.

Доказательство теорем 1.1 и 1.2. Как отмечалось, вектор-функция

$$u_k(t, \bar{x}) = \begin{pmatrix} u_k^+(t, \bar{x}) \\ u_k^-(t, \bar{x}) \end{pmatrix} = P_k^1 u_0^+(t, \bar{x}) + P_k^2 u_0^+(t, \bar{x})$$

является решением краевой задачи (3.20) с начальной функцией (3.21). Поэтому, как и в работе [8], для доказательства разрешимости задачи (1.4) требуется установить сходимость последовательностей $\{u_{l,k}(t, \bar{x})\}$ ($l = 1, \dots, \nu$) в соответствующих пространствах.

Если $n/p' > t_l - t_1$ и выполнены условия теоремы 1.1, то из лемм 4.5–4.9 вытекает оценка

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^m \|u_{i,k}(t, \bar{x}); W_{p,\gamma}^{1,t_1}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| + \sum_{j=m+1}^{\nu} \|u_{j,k}(t, \bar{x}); W_{p,\gamma}^{0,t_j}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \\ \leq c \sum_{i=1}^m \|u_{i,0}^+(\bar{x}); W_p^{t_1}(\mathbb{R}_n^+)\|, \quad \gamma > \gamma_0, \quad (4.25) \end{aligned}$$

с константой c , не зависящей от k и $u_0^+(x)$; при этом

$$\sum_{i=1}^m \|u_{i,k}(t, \bar{x}) - u_{i,l}(t, \bar{x}); W_{p,\gamma}^{1,t_1}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| + \sum_{j=m+1}^{\nu} \|u_{j,k}(t, \bar{x}) - u_{j,l}(t, \bar{x}); W_{p,\gamma}^{0,t_j}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \rightarrow 0, \quad k, l \rightarrow \infty. \quad (4.26)$$

Аналогично, если $n/p' > t_l - t_1 + 1$, то при условиях теоремы 1.2 из лемм 4.5–4.8 и леммы 4.10 также вытекают (4.25) и (4.26). В силу полноты пространств $W_{p,\gamma}^{r,s}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})$ заключаем, что вектор-функция $u(t, \bar{x})$ имеет компоненты

$$u_i \in W_{p,\gamma}^{1,t_1}(\mathbb{R}_{n+1}^{++}) \quad (i = 1, \dots, m),$$

$$u_j \in W_{p,\gamma}^{0,t_j}(\mathbb{R}_{n+1}^{++}) \quad (j = m+1, \dots, \nu)$$

такие, что

$$\sum_{i=1}^m \|u_{i,k}(t, \bar{x}) - u_i(t, \bar{x}); W_{p,\gamma}^{1,t_1}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \rightarrow 0, \\ \sum_{j=m+1}^{\nu} \|u_{j,k}(t, \bar{x}) - u_j(t, \bar{x}); W_{p,\gamma}^{0,t_j}(\mathbb{R}_{n+1}^{++})\| \rightarrow 0$$

при $k \rightarrow \infty$. Тогда $u(t, \bar{x})$ является искомым решением краевой задачи (1.4) и из неравенства (4.25) для нее вытекает справедливость оценки (1.10).

Доказательство единственности решения задачи (1.4) проводится точно так же, как в случае смешанных краевых задач для уравнений соболевского типа [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ле Блон П., Майсек Л. Волны в океане. М.: Мир, 1981.
2. Лайтхилл Дж. Волны в жидкостях. М.: Мир, 1981.
3. Бреховских Л. М., Гончаров В. В. Введение в механику сплошных сред (в приложении к теории волн). М.: Наука, 1982.
4. Габов С. А., Свешников А. Г. Задачи динамики стратифицированных жидкостей. М.: Наука, 1986.
5. Габов С. А., Свешников А. Г. Линейные задачи теории нестационарных внутренних волн. М.: Наука, 1990.
6. Солонников В. А. Об общих краевых задачах, эллиптических в смысле Дуглиса — Ниренберга. I // Изв. АН СССР. Сер. мат. 1964. Т. 28, № 3. С. 665–706.
7. Волевич Л. Р. Разрешимость краевых задач для общих эллиптических систем // Мат. сб. 1965. Т. 68, № 3. С. 373–416.
8. Демиденко Г. В., Матвеева И. И. Об одном классе краевых задач для системы Соболева // Дифференциальные уравнения с частными производными. Новосибирск: Ин-т математики АН СССР. Сиб. отд-ние. 1989. С. 54–78.
9. Соболев С. Л. Об одной новой задаче математической физики // Изв. АН СССР. Сер. мат. 1954. Т. 18, № 1. С. 3–50.
10. Дезин А. А. Инвариантные дифференциальные операторы и граничные задачи // Тр. Мат. ин-та АН СССР. 1962. Т. 68. С. 3–88.

11. Масленникова В. Н. Явные представления и априорные оценки решений граничных задач для системы Соболева // Сиб. мат. журн. 1968. Т. 9, № 5. С. 1182–1198.
12. Масленникова В. Н., Боговский М. Е. Асимптотическое поведение решений краевых задач для системы Соболева в полупространстве и явление пограничного слоя // Математический анализ и смежные вопросы математики. Новосибирск: Наука, 1978. С. 109–152.
13. Янов С. И. О постановке смешанных задач для одного класса систем не типа Коши — Ковалевской // Дифференциальные уравнения с частными производными / Тр. семинара С. Л. Соболева. Новосибирск: Ин-т математики АН СССР. Сиб. отд-ние. 1981. № 2. С. 115–149.
14. Успенский С. В., Демиденко Г. В., Перепелкин В. Г. Теоремы вложения и приложения к дифференциальным уравнениям. Новосибирск: Наука, 1984.
15. Демиденко Г. В. Об условиях разрешимости смешанных задач для одного класса уравнений соболевского типа // Краевые задачи для уравнений с частными производными / Тр. семинара С. Л. Соболева. Новосибирск: Ин-т математики АН СССР. Сиб. отд-ние. 1984. № 1. С. 23–54.
16. Демиденко Г. В. L_p -теория краевых задач для уравнений соболевского типа. Новосибирск, 1991. (Препринт / АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т математики; № 16).
17. Успенский С. В. О представлении функций, определяемых одним классом гипоеллиптических операторов // Тр. Мат. ин-та АН СССР. 1972. Т. 117. С. 292–299.
18. Лизоркин П. И. Обобщенное лиувиллевское дифференцирование и метод мультипликаторов и его приложения // Тр. Мат. ин-та АН СССР. 1969. Т. 105. С. 89–167.